

КОСТРОМСКИЕ СПЕЦСЛУЖБЫ

1900 – 1917 ГОДЫ

*Любимым женщинам
жене и дочери посвящаю*

В. Волков

КОСТРОМСКИЕ СПЕЦСЛУЖБЫ

1900 – 1917 ГОДЫ

Материальный спонсор издания:
сеть обувных салонов «ГАВАНА».

ПРЕДИСЛОВИЕ

Работа В. Волкова являет собой попытку освещения сложного в политическом, экономическом и общегосударственном отношении периода, которым являлись первые семнадцать лет минувшего века.

Справедливости ради следует сказать, что эта попытка не первая. Труды А. Высоцкого, А. Конокотина, Н. Лопатина, Л. Помбрака, М. Синяжникова и других, увидевшие свет в период с двадцатых по семидесятые годы, рисуют определенную картину событий того времени. Вместе с тем работы перечисленных авторов страдают, как и все исторические исследования советской эпохи, ясно выраженной односторонностью.

Во-первых, из числа персоналий противоборствующих сторон в положительном ракурсе преподносились лишь сторонники большевизма, тогда как автор показывает лиц другой стороны со многими подробностями службы и личной жизни.

Во-вторых, чуть ли не апостольскими ликами представлены «радетели народа» от Свердлова до Вульпе, Симановского и Козуева, тогда как документы свидетельствуют несколько иное, и в ряде случаев автором это показано.

В-третьих, умело препарированные прежними авторами факты создавали у читателя впечатление о наводненности города и губернии таинственными, неуловимыми подпольщиками, тогда как автор рукописи убедительно доказывает, что всех сторонников социалистических идей жандармы знали в лицо и не ставили перед собой задач арестов, заключений без санкций прокуратуры или физического устранения оппозиционеров.

Автор попытался рассмотреть жандармов просто как людей, не враждебных России, увидев в них личность, волею обстоятельств надевшую военную форму и вставшую на защиту тех законов, прав и свобод, кои гарантировала Корона своим подданным.

Немало положительного и в том, что помимо архивных источников автор привлекает материалы как соответствующие по времени исследуемой эпохе, так и те, что опубликованы в последнее время.

К недостаткам, неизбежным в любом историческом исследовании, можно отнести слабую прослеженность судеб унтер-офицерского состава Управления, хотя могла сказаться плохая сохранность архивного фонда.

На наш взгляд, работа достойна публикации, т.к. она в некоторой степени позволяет открыть еще одну страницу прошлого костромского края.

Г.Ю.ВОЛКОВ,
кандидат исторических наук, доцент.
Ректор Университета
непрерывного образования.

25 мая 2004 года.

ОТ АВТОРА

*«Не знать - это равносильно не
развиваться и не двигаться».*

М. Горький.

Одной из причин гибели СССР, болезненно воспринятой немалым числом сограждан, явился изначальный политический курс победителей в Октябрьском перевороте. Как то: разрыв с православием, безжалостное отношение к человеческой жизни, озлобленная нетерпимость к инакомыслию, к чужим убеждениям, идеалам и духовным ценностям. Но наибольшая жестокость проявилась к русской элите - офицерству армии, флота и, особенно, спецслужб. Подозрительность сопровождалась обильными кровопусканиями, что не могло не привести сознание людей к извращению, кое сохранилось и поныне в форме душевной почвы, где пыльным плевелом произрастает «священная ненависть» к «врагам народа», «ворам-бизнесменам», «жидомасонству» и «проклятому царизму», о котором даже старики не имеют связного представления, ибо родились на закате империи или уже после ее гибели.

Нынче ведется много разговоров о гражданском мире. Даже национальный флаг помещается рядом с красным, но мира не получается. Его невозможно учредить сверху. Он поселится в душах лишь тогда, когда прошлое Отечества, дела и поступки его обитателей мы будем рассматривать не из-за баррикады, а с вершин гуманности, благородства и проявлений высокого профессионализма. Тени прошлого, как белая, так и красная, должны сойтись в рукопожатии и отключить таймер идеологической мины замедленного действия. Но это немислимо без проникновения в прошлое Отечества и, что самое важное, в прошлое собственной малой родины каждого из нас.

Движимый желанием внести свой скромный вклад в познание прошлого нашей губернии, я и взялся за перо.

АВТОР.

г. Кострома, 2002-2004 гг.

ВВЕДЕНИЕ:

ЖАНДАРМЫ. КТО ОНИ?

Одна из ветвей спецслужб дореволюционной России - ОКЖ - Отдельный Корпус Жандармов. Его офицеры усилиями советских историков выставлены тупыми держимордами, творившими произвол. Но время внесло ясность: с одной стороны - наш соотечественник, добровольно надевший военный мундир, вставший на защиту Закона своей эпохи, и есть жандарм. С другой - не следует в нем видеть ангела и идейного борца. Все проще: жандармам хорошо платили. Расхожее мнение о том, что к «синим мундирам» питали неприязнь армейское офицерство и гражданская общественность, обоснованно, но закономерен вопрос: до каких высот простиралась любовь тех же, но уже советских кругов к ЧК-ОГПУ-НКВД-КГБ?

Архивные документы позволяют взглянуть на жандармов с позиций сегодняшнего дня. Кто они? Сколько их служило в нашей губернии? Что волновало и заботило?

Штат Костромского Губернского Жандармского Управления /КГЖУ/ по численности составлял от 23 до 26 человек:

Начальник ГЖУ - генерал, но чаще - полковник, получавший генеральский чин перед отставкой.

Помощник начальника по Кинешме - подполковник, но чаще - ротмистр, звание, равное современному майору.

Адъютант ГЖУ - заместитель начальника по Костроме - ротмистр, но случалось, и корнет - нынешний лейтенант.

Вахмистр - старшина - 2 человека.

Унтер-офицер - сержант - 17-19 человек.

Писарь без чина 1-2 человека.¹

Много это или мало? В губернии 1913 года почти 1,5 миллиона населения при 26 «цепных псах самодержавия». В 1923 году при том же населении только несекретный штат ГубЧК имел 193 души.² Любопытно и то, что в КГЖУ нередко случались вакансии. В разгар войны - 1916 год - начальник лишается сразу двух офицеров и остается один на один с бурей политических страстей.

Как и где размещались кадры ГЖУ? Начальник, адъютант, вахмистр и семь унтер-офицеров в Костроме, на Власьевской, 4. Один офицер, вахмистр, 3-4 унтер-офицера в Кинешме. Дислокация остальных унтер-офицеров постоянно менялась от Плеса и Нерехты до Ман-

турова и Варнавина. В «неохваченных» уездах действовала только уголовная полиция.

С 1900 по 1917 годы сменилось и в документах значатся:

Начальники	7 человек
Помощники по Кинешме	7 человек
Адъютанты КГЖУ	11 человек
Вахмистры и унтер-офицеры	43 человека.

Младший состав рекрутировался из местного отслужившего в армии люда. Офицеры вербовались в командирском корпусе элитных войск и на флоте. Поразительно сходство офицерских судеб. Форму надели в 16-18 лет. Учились и служили примерно. Большинство - личности пореформенных убеждений и незнатного происхождения: мелкие дворяне, чиновники, купцы, военные, казаки. Сравнительно молоды. Только генерал Никольский В.К. дольше всех - 15 лет прожил при феодализме. Да и владели ли его родители числом душ? Такие, как И.Борцов, С.Веденяпин и даже полковник Семигановский В.К., о крепостничестве знали только из учебников.

О том, насколько были тупы, грубы и продажны жандармы, говорят «Аттестационно-послужные списки», заполняемые начальником ЖУ на подчиненных ему офицеров. В приказах по штабу ОКЖ мы обнаружим описание мер, принимаемых в тех случаях, когда офицер нарушает Устав Корпуса. Кое-что есть и в Приказах по КГЖУ:

Вопрос: «Умерен ли в спиртном?»

Ответ: «24 июня 1905 года в поезде Екатеринбург-Москва подполковник ОКЖ Латернер, будучи не трезвым ненадлежаще вел себя. За недостойное поведение 7 суток гауптвахты». Нач.штаба ОКЖ полковник Савич».³

Вопрос: «Аккуратен ли в деньгах?»

Ответ: «Одну копейку, значущуюся в Денежном журнале, выписать в расход и выдать Начальнику ЖУ треть, а ротмистру Орчинскому две трети копейки». Нач. КГЖУ полковник Бабушкин».⁴

Вопрос: «Склонен ли к провокациям и отвечает ли сам на подобные со стороны других лиц?»

Ответ: «Дознание от 06.04.1905 года по жалобе купца Абрама Хмельницкого. Ротмистра Кислинского за необладание хладнокровием, сдержанностью и служебным тактом (назвал купца «жидом»), надлежащим для жандармского офицера, арестовать на 14 суток гауптвахты». Нач. штаба ОКЖ полковник Савич».⁵

Вопрос: «Скромны ли в быту и обществе?»

Ответ: «Вследствие возбужденного вопроса о том надлежит ли в кинематографе... применять к господам офицерам параграф № 36 «Устава Внутренней службы, ВОСПРЕЩАЮЩЕЙ ОФИЦЕРАМ СИДЕТЬ ВО ВРЕМЯ АНТРАКТОВ (выделено мною. В.В.), Главное Управление штаба ОКЖ разъясняет: данная статья применима только к театрам, циркам и концертам».⁶

Вопрос: «Есть ли за офицером, за родителями его или, когда женат, за женою недвижимое имущество родовое или благоприобретенное?»

Ответ: «Не имеет». Запись, одинаковая для всех, чьи досье сохранились в областном архиве.

НАЧАЛЬНИКИ
КОСТРОМСКОГО ГУБЕРНСКОГО
ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Костромское Губернское Жандармское Управление с 1900 по 1917 год возглавляли семь высших офицеров Отдельного Корпуса Жандармов.

НИКОЛЬСКИЙ ВИКТОР КСЕНОФОНТОВИЧ. 7 июня 1897 - 4 апреля 1900 гг. Генерал-майор «Высочайшим Указом» произведен в генерал-лейтенанты «с мундиром и пенсией».¹

КЕМПЕ ПАВЕЛ КАРЛОВИЧ. 8 июня 1900 - 12 декабря 1903 гг. Полковник, получивший в Костроме чин генерал-майора.²

БЕКЕНЕВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ. 12 декабря 1903 - 28 декабря 1906 гг. Полковник, ставший в Костроме генерал-майором.³

МОЧАЛОВ НИКОЛАЙ ИЛЛАРИОНОВИЧ. 1 января 1907 - 4 апреля 1908 гг. Полковник. Погоны генерал-майора получит в Архангельске.⁴

БАБУШКИН ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ. 10 апреля 1908 - 22 октября 1912 гг. Полковник. Генерал-майором станет в Рязани.⁵

ЭРНСТ ЛЕОНИД НИКОЛАЕВИЧ. 22 октября 1912 - 11 июня 1913 гг. Полковник. Полковником отбыл в Минск. Судьба неизвестна.⁶

СЕМИГАНОВСКИЙ ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВИЧ. 7 июля 1913 - ? февраля 1917 гг. Полковник. Судьба неизвестна.⁷

КАЖДЫЙ ИЗ СЕМИ ДОСТОИН УВАЖЕНИЯ И ПАМЯТИ.

НИКОЛЬСКИЙ В. К.

О личности Виктора Ксенофоновича Никольского известно многое. Приняв начальствование в КГЖУ генерал-майором, он вышел в отставку весной 1900 года генерал-лейтенантом «с мундиром и пенсией». Период его начальствования не изобилует политическими катаклизмами. Помимо прямых обязанностей генерал, в условиях мягкого социального климата, находил время для сотрудничества с многими общественными организациями: член Губернского попечительного о тюрьмах комитета, член Общества пособия потерпевшим от пожаров, казначей Правления Российского Красного Креста, активный участник, вплоть до 1908 года, Губернской Ученой архивной комиссии, но, пожалуй, главная заслуга и наследие генерала - создание в 1897 году «Общества охотников конского бега». Сам неплохой наездник, Виктор Ксенофонович до 1905 года бессменный вице-президент Общества, т.е. «крестный отец нашего ипподрома».

В областной научной библиотеке сохранились проспекты и «Программы Дней Бегов» с поименным списком руководства. Уж если мы увековечили и до истерики оберегаем память цари и детоубийцы Пинхуса Вайнера (Войков), то почему бы не вспомнить добром имя генерала? Судя по всему, он не покинул Кострому и, ежели дожил до октября 1917 года, то стал свидетелем, а скорее, жертвой переворота.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ

Костромского Общества охотниковъ конскаго бѣга

за 1901—1902 г.

Почетный Президентъ

Его Императорское Высочество Великий Князь
Димитрій Константиновичъ.

Почетные члены:

Алексѣевъ Борисъ Сергѣевичъ.
Кашинъ Николай Константиновичъ.
Лазаревъ Емельянъ Николаевичъ.
Леонтьевъ Иванъ Михайловичъ.
Никольскій Викторъ Ксенофоновичъ.
Сидоровъ Иванъ Сосипатровичъ.
Чумаковъ Михаилъ Михайловичъ.

Президентъ

Костромской Губернаторъ Леонидъ Михайловичъ Князевъ.

Вице-Президентъ

Генераль-Лейтенантъ Викторъ Ксенофоновичъ
Никольскій.

**ПРОГРАММА ВЪГОВЪ
КОСТРОМСКАГО ОБЩЕСТВА ОХОТНИКОВЪ
КОНСКАГО ВЪЛГА.**

**ОСЕННИЙ СЕЗОНЪ
1902 года.**

1-й день—воскресенье, 1-го сентября.

1. Призъ пазъ субсиди, отпускаемой Главнымъ Управленіемъ Государственнаго Коннозаводства на рысистыя испытанія въ Россіи, 250 руб. для жер. и коб., некто возраста нѣтъ классъ: 1-й лош. 150 р., 2-й—100 р., 3-й—двойная подписка; остальные подписныя деньги дѣлятся пополамъ между 1-й и 2-й лошадыо, дистанція 3 круга, флагъ 1-й и 2-й лошадью, дистанція 12 р. 50 к., не-членовъ 25 р. съ лош.

2. Призъ Общества 100 р для жер. и коб., всего возраста 2-го класса: 1-й лош. 70 руб., 2-й—30 р.; дистанція 3 круга, флагъ 10 сек. Подписка 10% съ лош.

3. Призъ Общества 100 р. для жер. и коб., рожденнахъ въ 1898 г.: 1-й лош. 70 р., 2-й—

Скала рѣзвости:

1-го класса—рѣзавце	5 м.
1-го класса—не рѣзавце	5 м.
2-го класса—не рѣзавце	5 м. 10 с.
3-го класса—не рѣзавце	5 м. 25 с.
4-го класса—не рѣзавце	5 м. 40 с.
5-го класса—не рѣзавце	6 м.

Вышъ-Президентъ **В. Динколевскій.**

Старшій Членъ: **П. Сидоровъ.**

Членомъ: **П. Павлинъ.**

Казначей **М. Чураковъ.**

Секретарь **В. Кочина.**

хоти бы и въ городскихъ экипажахъ, но „Гандикапъ“ допускаются.

6. На всѣ призы, гдѣ не указано въ условіяхъ призы, что лошади пускаются съ хода, обязательно подходить къ столбу шагомъ, въ „Гандикапъ“ пускаются съ останова.

7. За кругъ выигрываетъ съ каждой лошади членъ 3 руб., посторонняго охотника 5 р. (кругъ 476 саж.).

8. Со всѣхъ призовъ взимается въ пользу Общества 10%.

9. Все прочее по нормальному уставу.

КЕМПЕ П. К.

Он вступает в должность в начале июня 1900 года, сменив В.К. Никольского. Судя по фамилии, Павел Карлович из обрусевших немцев, ревностно и праведно служивших России.

Для его времени также характерно относительное политическое спокойствие. Простой люд не интересовался мышиною эмигрантскою возней по женевам и лондонам, не рвался на баррикады, жил незатейливо. Свидетельства - донесения с мест. Унтер-офицеры Иван Капитонов и Кузьма Шумилов составили по Нерехтскому уезду 96 донесений за 1901 год, отметив в них все чрезвычайное. Общая сводка выглядела так:

1. Пожары без поджогов	29
2. Пожары с поджогами	4
3. Убийства преднамеренные	2
4. Убийства непреднамеренные	11
5. Самоубийства	2
6. Кражи	23
7. Пьяные драки, хулиганство	21
8. Изнасилования	1
9. Религиозные нарушения	1
10. Политические нарушения	2 ⁸

Учитывая, что Нерехтский район отличался промышленно-транспортной насыщенностью, допустимо: в более глухих уездах было куда как спокойнее. И все же, какие «политические нарушения», составившие чуть более 2% от общего числа казусов, имели место быть? Ответ найдем у Кузьмы Шумилова: «15 августа 1901 года в Плесском Успенском соборе отслужен молебен о бракосочетании Великой княжны Ольги Александровны с Его Высочеством Принцем Ольденбургским Петром Александровичем. Из пяти приходских церквей духовенства не было». То же повторилось и 18 октября, но уже по другому поводу.⁹ Дважды поленились святые отцы. Вот и вся «политика».

Некоторые рапорты - сюжеты для А.П.Чехова: «13 октября 1901 года Пантелеймон Никифоров Глазов, проходя по берегу, увидел в реке Тезе мертвый человеческий труп. Осмотром заключено: утопление произошло по наличию причины пьянства».¹⁰

«Днем 8 апреля 1901 года в селе Серета безобразно напился пьяным водки дежурный конторы телеграфист. Контора, по причине пьянства, не работала целый час».¹¹

«Нерехта. Село Певцово. Упорно ходит слух: Государь выздоровел от инфлюэнцы и разрешил всем бесплатный проезд по железной дороге».¹²

«В селе Серета по случаю Пасхи крестьянин Повитухин стрелял из старинной пушки. Ее разрыванием приятеля Повитухина Павлычева Ульяна насмерть убило. Смерть трупа засвидетельствована фельдшером».¹³

Однако сквозь кажущийся покой пробиваются тревожные нотки. Мелькают в жандармских сводках нерусские фамилии: «Фолкнер арестована 4-го февраля с.г. и отправлена в Варшаву».¹⁴ «Господину Прокурору: Покорнейше прошу разрешить 9-го февраля с.г. обыскать учеников-техников (училище им. Ф. Чижова. **В.В.**), известных Вам и Департаменту: Фейнберга и Федоровского. Нач. КГЖУ Кемпе».¹⁵

Тогда же Павел Карлович предлагает заменить на предприятиях Костромы ненадежную фабричную охрану чинами жандармерии «для раскрытия и разъяснения социал-революционных идей, их истинных направлений, дабы не нарушать интересы как рабочих, так и хозяев».¹⁶ Всего за 1901 год ГЖУ провело 21 акцию, имея под надзором 15 человек, в основном членов костромской группы РСДРП.

1 января 1902 года Кемпе зачитывает приказ по ОКЖ: «От сего дня годовое довольствие вахмистра 360, унтер-офицера старшего 300, младшего 240 рублей».¹⁷ Неплохо при тогдашних ценах. Но поразительна и экономность: «Вырученные от продажи с аукциона исписанной бумаги 20 копеек и от укупорочных материалов 17 копеек, записать в Дежурный журнал».¹⁸ «Деньги в сумме 7 рублей 80 копеек, уплаченные мастеру Г.Шварцу за постройку 11-и фуражек, списать в расходную часть»,¹⁹ гласит приказ по КГЖУ от 16 февраля 1902 года. Такая запись повторится еще не раз.

Начальник КГЖУ строг, но внимателен и заботлив. 7 июля 1902 года он перевооружает подчиненных, меня капризный «Смит-Вессон» на простой и безотказный «Наган». Видит он и личную жизнь служащих: три дня для обустройства личных обстоятельств дает начальник

штабс-ротмистру Якову Николаевичу Аргентову «по обстоятельствам бракосочетания и при квартире».

Архивное наследие П.Кемпе включает свыше 700 документов: донесения с мест, запросы о политической и нравственной благонадежности, справки. Все вроде бы буднично, но... в два раза относительно 1900 года возросли расходы на секретную часть дела, а 18 октября полковник уходит в отставку с «мундиром и пенсией», при генеральских погонах. Рядовой случай? Анализ сохранившейся секретной переписки заставляет усомниться. Энергичному Павлу Карловичу вменили в заслугу разгром костромской группы РСДРП, но не простили уход в подполье ее руководителя - Попова Т.И. Намекнув на неважное здоровье полковника, подсластив пилюлю генеральскими погонями, начальник штаба ОКЖ полковник Савич довел до Кемпе П.К. Высочайший Указ. Дальнейшая судьба генерала неясна.

БЕКЕНЕВ А. Н.

12 декабря генерал-майор П.К.Кемпе передает бразды правления полковнику Бекеневу Александру Николаевичу, московскому дворянину, рожденному 4 февраля 1852 года. В 16 лет - он юнкер Московского Александровского пехотного училища. Выпущен по Первому разряду. В 18 лет - подпоручик, командир взвода Ростовского полка, через 9 лет капитан (нынешний майор. **В.В.**), командует ротой. Служит достойно. В «Послужном списке» читаем: «Съ 13 августа 1877 по 13 августа 1878 года бытность въ походе въ Азиатской Турции при военныхъ действияхъ съ наградою». Довелось сражаться молодому ротному. Не под Баязетом ли? Медаль за войну 1878 года - первая в будущем «иконостасе»: «Медаль в память Государя Александра III», «Анна»-4-й, «Станислав»-2 и 3-й степеней, Золотые часы от Государя Николая Второго. Но это позже, а пока: в 30 лет переход в ОКЖ и начало странствий: Минск-Вятка-Минск-Вильно, где в 1894 году станет полковником, Пенза-Гродно-Кострома, давшая генеральский чин. Последнее упоминание в документах штаба ОКЖ: 1914 год, Петроград, генерал-лейтенант. Резерв ОКЖ.²⁰

В 1917 году Александру Николаевичу 65 лет. Ежели дожил, то что потом? Тихая смерть? Штыки пьяных матросов? Кровавая чистка под руководством урицких и апфельбаумов? Как знать...

Костромская доля А.Бекенева - начало смутных и кровавых событий. Поражение в русско-японской войне, застарелые болезни общества усилили влияние социалистических идей, борьба за торжество которых нередко смыкалась с обыкновенной уголовщиной. О контрамерах ОКЖ и КГЖУ свидетельствуют документы: «4-го сентября 1904 года. По агентурным данным в Кострому нелегально прибыла сестра Розы Зеликсон Цивья Шмуyleвна Зеликсон, разыскиваемая по циркуляру от 01.02.1904. Конспиративные адреса: Богоявленская, дом Нифонтова, Горицкому Василию или Отделение Государственного банка, Беляеву Александру». В Кострому из Петербурга командированы два опытных филера. Агенты старательны. Кличка Беляева - Черненький, Горицкого - Беленький. Составлено 26 донесений. Фиксируется каждый шаг «подопечных». Двухнедельные наблюдения подытожил унтер-офицер Осип Матросов:

- Цивья Зеликсон в Костроме не появлялась.
- Ее сестра Роза гостит у родни в Москве.
- Контакты Беляева и Горицкого чисто дружеские и бытовые».²¹

Элитные слои общества также под «государевым оком». В декабре 1904-го Бекенев санкционирует наблюдение за питомцами Дворянского пансиона и проверку заграничной почты поместных дворян, включая небезызвестных Трухиных и Геера. Но главное внимание - пролетариату. В поле зрения ГЖУ, кроме прочих, пребывает датский (!) подданный, рабочий табачной фабрики Н.Вюрц: «... привлеченный к дознанию по обвинению в принадлежности к Костромской группе Северного Комитета РСДРП, заключен в крепость на 4 месяца».²² Не отсидев и месяца, «опасный подрывной элемент, распространитель социалистических идей» выходит на свободу согласно «Высочайшему Помилованию» и берется за прежнее.

Любопытен анализ документов КГЖУ за 1905 год: кроме отдельных волнений в семинарии и Чижовском училище, общественность города почти не отреагировала на январские события в Петербурге. Очевидно, сказалась ликвидация городской группы РСДРП.

КГЖУ работает, на первый взгляд, в обычном режиме, принимая и исполняя циркуляры: «Приказ от 28.01.1901 года по ОКЖ. Чинами Корпуса в январе с.г. пожертвовано 2813 рублей 57 копеек:

- на усиление флота ..... 1987 руб. 96 коп.
- на Общество Красного креста ..... 329 руб. 93 коп.
- в помощь раненым ..... 244 руб. 08 коп.
- в помощь порт-артурцам ..... 251 руб. 60 коп.

Всем чинам Корпуса выражаю «Спасибо». Начальник штаба Корпуса полковник Савич».²³ Не оставили жандармы Россию в беде.

Но тишина даже в спокойной губернии обманчива. Ответные меры незамедлительны. В Плесе и Родниках упраздняются жандармские пункты. Они переводятся в Буй - станцию Транссиба и в Макарьев - юго-восточные речные ворота губернии. Создается дополнительный заслон проникновению нежелательных лиц, ибо на местах отмечается рост противопрестольной агитации в изустной и печатных формах. Образцы приложены:

«Социалистическая библиотека». Лондон, 1890 г.

«Свобода». Издание «Рабочей Партии Политического Освобождения России» - РППОР, Минск, 1903 г.

«Партия социалистов-революционеров». Лондон, 1902 г. На обложке гриф: «Не подлежит оглашению».

«Программа Партии социалистов-революционеров». Лондон, 1903 г.²⁴ Пункт «Свобода» помечен, судя по цвету чернил и характерному росчерку, рукой Александра Николаевича. Почему? Повода для тревоги, казалось бы, нет: микроскопическая в 200 членов РППОР к началу 1900 года прекратила существование и влилась в партию эсеров. Но вспомним: Бекенев служил в Минске. Ему не по слухам известны создатели РППОР - непримиримые сторонники террора: Е.Брешко-Брешковская и Г.Гершуни. В 1901 году они исчезают из Минска. Объявившись в Перми, созывают Съезд учителей с откровенной эсеровской подоплекой.

В течение 1902 года ОКЖ фиксирует контакты Брешковской:

Ярославль - с Каляевым, будущим убийцей Великого Князя Сергея Александровича.

Вологда - старания уговорить Б.Савенкова стать душой террора в России.

Уфа - встреча с Сазоновым - убийцей Плеве.

Кострома - своеобразный центр этого треугольника, до нее из каждого угла рукой подать. Тем более: в 1903 году Савенков исчезает как

из Вологды, так и из поля зрения спецслужб. Где гарантия, что посланцы революционной Немезиды не посещали Кострому и не сеяли семя нетерпимости? Достаточно вспомнить дело К.Козуева, задержанного полицией в период начальствования того же Бекенева.

1906 год - последний в Костроме для Александра Николаевича. В Москве едва утихло кровопролитие, развязанное леваками. Избежавшие ареста главари разбежались по заграницам, «залегли на дно» по окрестным губерниям. В Костроме еще существует опереточный «Совет рабочих (?) депутатов» и кучка горлопанов, именуемая «дружинной». Они известны жандармам даже в лицо и особых тревог не вызывают. Столица также считает губернию спокойной: пухлый том «Секретных Циркуляров» не содержит по ней важных документов. Даже «Дело Козуева» штаб считает «местным событием».²⁵

Тем не менее, три события второй половины года настораживают. Впервые за много лет совершено нападение на жандармского чина с целью завладения оружием. «Револьвер «Наган» за № 14834 и шашку, похищенные силой в с. Середа у унтер-офицера Иванова при исполнении последним служебных обязанностей, исключить из описи. Пострадавшему чину обеспечить лечебное довольствие и отпуск».²⁶ Забегая вперед: подлечившись, злополучный жандарм получит, после расследования, «Наган» за № 3827 и шашку 16.02.1907 г.²⁷

28 ноября 1906 года дочь чиновника Нина Овчинникова руководит покушением на ограбление кабинета судебного следователя с целью завладения оружием и взрывчатыми веществами. ГЖУ через агентуру знало о подготовке акции. Налетчики были взяты на месте. При обыске у Овчинниковой изъят типографский шрифт. Осуждена к высылке на два года в Вологду.

Не по причине ли этих событий 30 ноября 1906 года в Кострому из Петербурга прибывает полковник штаба ОКЖ Филатьев Александр Михайлович. Гость важный: его поселяют не в «номерах», а на квартире. Известно, что незадолго до визита в наш город полковник посетил Хельсинки и Варшаву.²⁸ В чем причина его приезда к нам?

Возможна версия: головка бунтарей, потерпев крах в Москве, делает ставку на провинцию. Ее эмиссары укрепляют там связи с уцелевшими подпольными группами, не брезгуя прямой уголовщиной:

похищения, нападения, грабежи, и все это с целью обретения денег, оружия, взрывчатки. Прицел дальний: законспирировать и вооружить тех, кто в нужный момент окажется в нужном месте. Но «местного урожая» средств нападения может оказаться недостаточно, поэтому необходим их приток извне, через символические границы с Польшей и Финляндией. Наиболее реальный способ доставки - железная дорога. Филатьев же возглавляет Кронштадтскую Пограничную Команду. Она «ведет» финляндскую границу. Более того, полковник долго служил в жандармском подразделении, курировавшем дорогу Ярославль-Кострома. Сомнительно, чтобы в наших местах не осталось его агентуры. Вероятно, в этих качествах полковника и лежит причина его визита в Кострому.

Помог ли Филатьев костромичам? Судить трудно. Но документы говорят: под Новый, 1907 год полковник Бекенев становится генерал-майором и покидает наш город, передав своему сменщику букет «головных болей», включая «Дело Козуева».

МОЧАЛОВ Н. И.

С 1 января 1907 года на 15 месяцев губернскую жандармерию возглавит Мочалов Николай Илларионович, полковник, православный, архангельский дворянин, 1863 года рождения, вдовец, имеющий двоих детей. В службе с сентября 1880 года. В 1883 году закончил Архангельское училище ВМС. До августа 1889 года служба на флоте, переход в ОКЖ. В мае 1904-го чин полковника. Прохождение службы: Архангельск - Казань - Петербург - Томск - Казань - Енисейск - Кострома - Архангельск - Пермь, куда прибывает уже генерал-майором и 15.10. 1916-го уйдет в отставку. Награды: «Анна» - 3-й, «Владимир» - 3 и 4-й, «Станислав» - 2 и 3-й степеней.²⁹

Начнет Николай Илларионович приказом от 21 января. Он гласит: «Построенные мастером Егоровым 8 пар теплых сапогов зачислить на нижних чинов. Деньги от продажи старых теплых сапогов записать на приход Управления».³⁰

К февралю 1907 года революционная смута заметно утихла, но не исчезли поводы к беспокойству. Не случайно полковник ежемесячно навещается в столицу, офицеры ЖУ в постоянных разъездах по

губернии «с секретными делами», расходы на которые составили за год 499, а проезд обошелся в 432 рубля.³¹ Усилия и затраты оправданы: «...жандармерия была хорошо осведомлена о каждом шаге, принимаемом партийной организацией и ее комитетом»,³² напишет через 19 лет А. Высоцкий. Его слова косвенно подтверждаются списком изданий, конфискованных в 1907 году.³³

- «Пауки и Мухи» - К. Либкнехт.

- «Извещение о Втором съезде РСДРП».

- «Программа Бунда».

- «Красная Сотня» - брошюра даже не разрезана. Охотников читать не нашлось?

- «Поворотный пункт в истории еврейского рабочего движения».

Об этом чтении следует сказать особо. Где автор нашел рабочих среди евреев? В пролетариате России по тогдашней статистике они составляли менее 0,3%. Однако женевский опус заходится в истерику, истошно призывая: «Так пусть же очищающее пламя распространяется до тех пор пока оно не встретится с другим пламенем и, слившись с ним, превратится в один сплошной разрушительный пожар».³⁴

Веселенькую судьбу готовили миру марксистствующие дети Сиона. К сожалению, в России многое получилось по их заветам.

- «Революционный авантюризм» - в тоненькой брошюрке безымянный автор на чем свет стоит кроет эсеровский терроризм. То ли еще будет через десять лет! Эсеры покажутся невинными младенцами в сравнении с кошмаром, устроенным их критиком! Аноним-то не кто-нибудь, а Владимир Ульянов-Ленин!

- «Господа Обмановы» - А. Амфитеатров. Талантливый литератор обращается к Романовым: «...потеснитесь у власти, господа...»³⁵ Вспомнит ли свои слова сей муж, когда «власть рабочих и крестьян» вышвырнет его из России, как «элемента» в 1921 году?

Наплыв подобной литературы объясним. Проиграв вооруженную борьбу, социалисты всех мастей, не забывая о терроре, переключили внимание на печатное слово и разного рода легальные лазейки.

Соответственны и меры ГЖУ. 23 ноября 1907 года прокуратура разрешает обыск в доме Наймушина по Русиной на квартирах мещанок Анны Кузьминой и Зинаиды Русаковой. Протокол гласит: «Обнару-

жены портативные типографии в разобранном виде». Дамы арестованы, но... «24 ноября 1907 года (протокол тот же. В.В.) решением прокурора освобождены за недостаточностью (!) улик».³⁶ В тот же день: «Хая Мордуховна Шейнина и Этта Лейбовна Габелева, прибывшие из Москвы с наличием недозволенного печатного материала, 25 ноября с.г. сфотографированы в ГЖУ и отпущены с подпиской немедленно покинуть Кострому».³⁷

Царизм не отличался либерализмом, но поголовное физическое уничтожение политических противников не входило в его планы. Многократно оплаканная казнь К. Козуева не произвол, а итог длительного расследования и судебного решения на основе тогдашнего Судебного Уложения. Приговор вынесен за убийство полицейского, грабеж речного судна, похищение динамита, но вовсе не за политические убеждения, в существование которых у Козуева верится с трудом. Не главным послужило и обладание оружием. Миф о кровожадности царской Фемиды рассеивает документ: «Герасимов Павел Петров рабочий типографии задержан 11 июля 1907 года как вооруженный револьвером. По судебному решению оштрафован на 50 рублей с заменой штрафа арестом на... один месяц, который отбыл к 12-му августа с.г.»³⁸

Конец 1907 года приносит ГЖУ новые хлопоты: арест Вельтистовой, готовившей убийство губернатора, и менее известное сегодня «Дело о ликвидации членов Всероссийского Учительского съезда и деятелей по народному образованию». Речь идет, разумеется, не о физической ликвидации людей. Начало «Делу» положил еще Н.И. Мочалов 9 ноября 1907 года, а завершил полковник В.А. Бабушкин 1 июля 1908 года.³⁹

512 документов по «Делу» составили внушительную папку. Бумаги свидетельствуют: к суду привлечено 44 учителя Костромы, Буга, Нерехты и Макарьева. В ходе процесса 42 человека, пребывая на свободе, не отстранялись от должности. Двое предпочли скрыться. Позже 34 подсудимых оправданы, 8 сосланы в Архангельскую губернию, откуда через два месяца вернулись помилованными и на прежние должности. Двое объявлены в розыск.⁴⁰

Можно подать «Дело» как «гнет жандармского сапога», но переключка фактов заставляет усомниться. Г. Гершуни и Е. Брешко-

Брешковская, начиная с Пермского Учительского съезда 1901 года, буквально обхаживали просвещенцев в стремлении использовать наиболее радикальную их часть в далеко идущих целях. Почему же двое ударились в бег? Что им грозило? Как видим: решение суда жестоким не назовешь. Не имели ли беглецы связей с воинствующей дамочкой, арестованной в сентябре 1907 года в Симбирске, куда она прибыла, как позже выяснилось, по Волге? Мадам вполне могла инкогнито остановиться в Костроме и иметь конспиративные контакты. Опасения жандармов обоснованы: в Кинешме от них ускользнул некий Платон, московский агитатор, выдававший себя за рабочего, а на деле учитель А. Пономарев - человек, по данным ОКЖ, близкий к Г. Гершуни и, что совсем не исключено, связанный с беглецами.⁴¹

Так или иначе, но 4 апреля 1908 года Николай Илларионович Мочалов, сдав дела Управления полковнику Бабушкину Василию Александровичу, отбывает за генеральством в Архангельск.

БАБУШКИН В. А.

10 апреля 1908 года пост начальника КГЖУ более чем на четырехлетний срок примет Бабушкин Василий Александрович, русский, православный, петербургский дворянин, 1857 года рождения, выпускник Константиновского пехотного училища. В службе с 1 сентября 1876 года: подпоручик, поручик, штабс-капитан Лейб-Гвардейского Финляндского полка. Прохождение службы: Петербург-Седедец-Москва-Пинск (переход в ОКЖ) - Варшава-Киев-Петербург-Маргелан-Пермь-Ереван-Терск-Кострома-Рязань-Симбирск. Последнее упоминание: 25.09.1916 год, генерал-майор, начальник Симбирского ГЖУ. Награды: «Анна»-3-й, «Владимир»-3 и 4-й, «Станислав»-2 и 3-й степеней. Дальнейшая судьба неясна.⁴²

На момент принятия должности полковнику подчинены 2 вахмистра, 19 унтер-офицеров и 2 офицера, что подтверждается доставшимся от предшественника приказом: «Выдать 5-го марта с.г. чинам Управления:

Рубах	23
Брюк исподних	23
Утиральников	46

Портянок	69
Носовых платков	69
Галстуков	23 ⁴³

Год 1908-й нельзя считать идеально спокойным в политическом отношении, но как Двор, так и власти на местах оправились от потрясений, что дало возможность П. Столыпину продолжить реформы. Однако спецслужбам не дают покоя памятные события 1905 года. КГЖУ - не исключение. За 9 месяцев года как начальник, так и его офицеры выезжали в уезды по «секретным делам» 23 раза. Обстановка усугубляется еще и тем, что в июне 1909 года ГЖУ остается без адъютанта, и его место пустует до мая 1910 года. Таковое положение дел тревожит полковника, он неоднократно обращается с рапортами к штабу ОКЖ: «Не имея возможности оставить за себя офицера во время поездок, вынужден приказывать исполнение своей должности унтер-офицеру. Прошу Вас, господин полковник Савич по возможности заполнить вакансию. Полковник Бабушкин, нач. КГЖУ, Кострома, 10.09.09».⁴⁴

Беспокойство понятно: только за первое полугодие 1909 года совокупность его поездок составила более месяца. Результат одной из них - арест 9 февраля 1910 года в селе Середя некоего Либерова Александра.

Вскоре арестованный обращается с прошением к начальнику ГЖУ: «Прошу сообщить мне, как скоро закончится следствие по привлечению меня к ответственности по статье 92 «Уголовного Уложения» и могу ли я быть освобожденным под залог или на поруки с надзором полиции». На прошении две резолюции: «Донести Прокурору» и «В образцы почерков».⁴⁵

Статья 92 предусматривала: «Винный в восхвалении поступка, предусмотренного §§ 88 и 89 - «дерзкое неуважение к властям, призыв к неповиновению», карается арестом или заточением «не свыше трех лет».⁴⁶ Как поступали ЧК, ОГПУ, НКВД, КГБ?

Второго ноября 1909 года из штаба ОКЖ приходит установка: «По непроверенным данным в Вашей губернии ожидается появление известного Вам Бориса Савенкова».⁴⁷ Расследование шло с размахом. Полиции, духовенству, членам самоуправления, дворникам были розда-

ны портреты террориста. Интересная деталь того времени, хотя с костромскими событиями, наверняка, не связанная: осенью 1909 года в Вологде отбывал ссылку мало кому тогда известный Коба-Сталин.⁴⁸

Поиски Б. Савенкова продолжались до января 1910 года. Доказать его пребывание в губернии не удалось, но выявлено «по принадлежности к терроризму 89 человек. Один из них арестован в деревне Пережегоино Нерехтского уезда и вызвал интерес у Рязанского ГЖУ. Этапирован туда приехавшим специально «ради дела ротмистром Говоровичем».⁴⁹

Главным же событием 1910 года, отнявшим много сил у Василия Александровича, стала организация, именовавшая себя не иначе как «Хартия Крестьянского Братства», в селе Мисково. Зажиточные «за-рецкие» села с богатым, независимым населением привлекали внимание как чиновной братии, так и «борцов за народное дело». Волость, где располагалось село, опекал унтер-офицер Петр Лобанов, имевший там ряд «надежных источников».

«17.01.1910. Источник надежный. В селе Мисково крестьянами открыто Взаимное кредитное общество, руководимое крестьянами Олениным Виктором Ипполитовым и Питеркиным Николаем Александровым. Оба политически неблагонадежны еще с 1906-1907 года. В помещении Общества бывают политические собрания. Питеркин не занимается ни торговлей, ни службой на местах. Он и Оленин состоят в дружбе с костромским агрономом Смысловым».⁵⁰

СПРАВКА: «Смыслов А.Д., губернский агроном, не имеющий чина. В должности с 1900 по 1911 год».⁵¹

«12.02.1910. Источник надежный. Выяснилось: еще в ноябре 1909-го в село приезжал г-н Пушкин и выступал в Обществе. Он сказал: есть закон, по которому крестьянин свои душевые наделы может утвердить за собой в собственность. Узнав об этом, в Мисково приехал Смыслов с двумя неизвестными и зашел к Питеркину. К нему на квартиру секретно приглашались Оленин и крестьянин Голышев. Смыслов говорил: «Берегитесь попасть в эту ловушку. У кого-то семья увеличится, у кого-то уменьшится. У меньших на душу земли будет больше, они станут богатыми, а бедные пойдут к ним в кабалу. Надо приступить к Казне: пусть отдаст казенные земли».⁵²

СПРАВКА: «Пушкин Лев Львович, титулярный советник (чин, равный штабс капитану), начальник 4-го Участка Костромского уезда».⁵³

«24.02.1910. Источник надежный. Питеркин с 16.01. находится то в Ярославле, то в Костроме. Откуда деньги и цели поездок, пока не ясно».⁵⁴

«09.03.1910. Источник надежный. В Мисково приезжал чиновник Костромского Государственного банка. В кассе Крестьянского Братства обнаружена растрата в 200 рублей. Кассиром был Питеркин. Его считают виновным, называют политиканом. Собрание решило: политические дела Питеркина не оглашать, дабы самим не остаться виноватыми, а растрату разложить на всех».⁵⁵

«12.03.1910. Источник надежный. Питеркин уезжает от мести: на пасеке сожгли его летний дом. У Питеркина видели револьвер и кинжал. День отъезда пока не решен».⁵⁶

Документы, собранные почти столетие назад унтер-офицером Петром Лобановым, дают ясно понять: «товарищ Питеркин», преподнесенный позже костромской марксистской профессурой чуть ли не как создатель неуловимого революционного подполья в Мискове, на деле оказался банальным вором, как и многие члены ленинской гвардии.⁵⁷

Но чем же все-таки объяснить кипение страстей в Мискове?

Начиная с 1906 года, крестьянский вопрос решался по замыслам П. Столыпина. Законы «Об отрубях» и «Об укреплении крестьянского банка» развязывали руки деревне. Но они же вызывали настороженность у части поселян: в общине жить легче, ежели ты и ленивее соседа. Тот же чиновник, по должности кормящийся от деревни, тоже опасался: крепкий хуторянин уходил от его мздоимства. Революционные смутьяны, прямо или косвенно связанные с заграничными центрами, где главенствовали откровенные враги России, видели в Столыпине человека, который взрастит крепкого фермера. Оный не станет союзником политических проходимцев с их завиральными идейками, поставивших на ленивую сельскую голытьбу, а станет опорой Вере, Отечеству, Закону.

Обстановка в Мискове к началу 1911 года нормализуется, но в штабе ОКЖ сознают: противники режима не успокоились. В их распоряжении есть легальное средство: Государственная Дума. Для костромских жандармов - это Николай Шагов.

Контроль за ним неусыпен. За его подручными - тоже. Так, 30 апреля 1911 года из Кинешмы в Ярославль конвоируются двое арестованных. Документы не сохранили их имен, но есть подробность: в окружение Шагова внедрен агент Быстрый, в его донесении, совпадающем по дате с конвоированием, читаем: «Н.Ш. очень жалеет о двоих. Хорошие были помощники».⁵⁸

Не только Шагов и его команда «под оком», но и «старые знакомые» не забыты: П. Коганович, Н. Овчинникова, А. Румянцев, П. Герасимов, Н. Вюрц, И. Сироткин, готовившие первомайские беспорядки в Костроме и Кинешме.

В 1911 году появилась еще одна многолетняя забота. Спецслужбы ощутили дыхание надвигающейся мировой бойни и точно вычислили вероятного зачинщика беды. «Кострома. Начальнику ГЖУ. Совершенно секретно. Есть сведения, что Австрийским правительством и Генеральным штабом в Россию командировано 150 агентов тайной полиции с явками к РАЗЛИЧНЫМ РЕВОЛЮЦИОННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ для ведения военной разведки. Просьба учредить наблюдение за появлением таковых, о мерах донести». Нач. Контрразведочного Отделения ОКЖ князь ТУРКИСТАНОВ. Москва, 21.02.1911 года».⁵⁹

Получив санкции прокурора и губернатора, Василий Александрович силами ЖУ проводит скрупулезную регистрацию иностранцев в губернии, насчитав более полусотни. 33 живут в Костроме. Большинство родилось в России: И. Геер, Л. Демме. Они ее патриоты и не способны на предательство, что и показало время. Об этом в «Донесении на Имя князя Туркистанова», но с оговоркой о двух иностранных подданных. В Костроме - знакомый нам Н. И. Вюрц, проживающий в городе 10 лет, связей с РСДРП не порывает. В Кинешме подозрителен некий Штрик: «Занимаясь торговлей, германский подданный встречается с людьми сомнительной политической благонадежности».⁶⁰ (Не родственник ли того В. Штрик-Штрикфельдта, что опекал генерала А. Власова в плену?).

Помимо тревожной причины западного происхождения есть и беспокойство с Востока. В памяти офицеров ОКЖ свежа трагедия поражения в русско-японской войне. Памятна и роль японской агентуры. Поведение Японии в вероятном мировом конфликте непредсказуемо.

Отсюда директива КРО ОКЖ ко всем губерниям, где пролегает Транссиб: «проявить интерес к лицам «азиатского вида».⁶¹

То, что эти «лица» довольно часты на губернской железнодорожной дистанции, нередко сообщали унтер-офицеры КГЖУ из Буя, Мантурова, Шарьи. Одно из донесений принадлежит Василию Груздеву: «...группы китайцев (?) (знак стоит в тексте. **В.В.**) фокусников, акробатов, торговцев одеждой, игрушками наблюдались от Шарьи до Буя. Двое пытались проникнуть на территорию воинской части, но были выдворены. Унтер-офицер Василий Груздев, июня 8-го дня, 1912 г.».⁶²

Многозначителен знак вопроса! Не рукой ли Бабушкина, умного, проницательного и, насколько возможно для жандарма, гуманного русского офицера поставлен он почти столетие назад? Китайцы ли эти люди? Не предчувствовал ли Василий Александрович великое дальневосточное противостояние с лихорадочным беспокойством границы, кровью Хасана и Халхин-Гола? Как знать... А пока: «Приказом по ОКЖ от 14.08.1912 года»⁶³ полковник переводится в Рязань, но, поджидая преемника, находящегося в законном отпуске, готовит дела Управления к передаче. В Костроме Василий Александрович пробудет до 22 октября 1912 года и отбудет навстречу судьбе.

ЭРНСТ Л. Н.

Неполных девять месяцев кресло начальника КГЖУ занимал полковник Леонид Николаевич Эрнст, из обрусевших немцев, православный, петербургский дворянин, 1859 года рождения, выпускник Тверского кавалерийского училища по Первому разряду. В службе с 1880 года: Тверь-Минск-Тамбов-Тула-1892 год, переход в ОКЖ-Можайск-Москва-Ломжа-Владимир-Кострома-Москва. Награды: «Анна» и «Станислав» - 3-й, «Владимир» - 4 степеней. Последнее упоминание: 1915 год, резерв Московского ГЖУ.⁶⁴

Леониду Николаевичу достались хлопоты, связанные с 300-летием Дома Романовых и посещением города Августейшим семейством. С первых недель 1913 года создается ВРБ - Временное Регистрационное Бюро, возглавляемое подполковником Крякиным. Прибывший из Москвы ротмистр Белоусов заведует выдачей приглашений и пропусков. В помощь костромичам из разных городов империи прибывают еще 11 офицеров ОКЖ. Берутся на учет лица, новые в Костроме.

Среди них американский подданный Вильям Флейминг, интересующийся ремесленным делом в тюрьмах России, и молодой торговец часами Берк Машталлер. (Он навсегда останется в Костроме. Его сын, выпускник школы № 30, сложит голову под Смоленском). Под надзором и земляки: рабочие А. Гусев, В. Степанов, питомец Дворянского пансиона Г. Колычев, присяжный поверенный Е. Огородников, сын священника А. Густов, гимназист И. Залкинд, братья Евреиновы Борис, Владимир и Николай.

По секретному приказу губернатора П. П. Стремоухова от 14.04. собраны подробные справки: на обитателей домов, мимо которых предполагалось движение кортежа, на службу московского и петербургского поездов и, по возможности, на экипажи речных судов, имевших в тот период стоянку в Костроме. Даже среди монахинь Богоявленского монастыря некая Инокья Курилина - штатный информатор ГЖУ и ВРБ.

Так или иначе, к началу мая под контролем пребывало свыше тридцати костромичей, а секретные расходы подготовительного периода составили 900 рублей, тогда как весь 1912 год обошелся всего в 400.

Существовал ли повод для тревог и служебного рвения? Скорей всего - да. Так, уже 21 февраля в Родниках появились воззвания: «Товарищи! Участия в торжествах не принимать! Книги, которые будут раздавать бесплатно, не брать!»⁶⁵

Уже тогда будущие владыки России предпочитали повелительно-запретительную форму всем остальным способам убеждения. Что же это за книги, вызвавшие «классовую ненависть» «борцов за народное счастье»? Всего-то: сытинские массовые издания Чехова, Толстого, Некрасова, «Народных сказок». Автор воззвания не обнаружен, но, по данным ГЖУ, в Костроме проживало 74 приверженца социалистическим принципам: эсеров - 38, социал-демократов - 35, анархистов - 1 человек. Далеко не каждый ограничивался только внутренними личными убеждениями. В рапорте унтер-офицера Ивана Капустина от 18.03.1913 года читаем: «Из надежного источника. Косульников Вячеслав Александров, крестьянин с. Середка. Появляется в Костроме по улице Овражная, дом 9, довольно часто. В 1905 году был на-

чальником эсеровской дружины. 15 февраля 1905 года привлекался к дознанию, но по «Манифесту» в октябре 1905 года был отпущен. В 1906 арестован в Нижнем Новгороде. Бежал. Был помилован. В ноябре того же года призван в армию. Служил в 240-м Красинском батальоне в Костроме. Водил дружбу с неблагонадежным рядовым Студневым. По окончании службы - активный член РСДРП. Подозревается в незаконном хранении оружия».⁶⁶ Удивляет либерализм «кровавого царизма». Не в том ли причина его падения?

В служебном рвении не обходилось и без курьезов. Текст донесения без правок: «Подписка отъ апреля 18 дня, года 1913-го. Я Петръ Антоновичъ обяуюс убрать къ 10-му маю рас бросанные дрова и привезти въ порядокъ выгребную яму. Подписку взялъ унтеръ-офицеръ Василий Затеевъ».⁶⁷ Не шибко грамотно, но за чистоту тревоги нет. Еще документ: «Доношу по команде. Мая 2-го дня сего года унтеръ-офицеръ Павелъ Батановъ спасъ на городскомъ перевозе утопающаго, находящагося въ пьяномъ виде. Бывшій при этомъ городской никакой помощи не оказалъ, безучастно наблюдая все. Батановъ обложилъ городского матомъ. Къ сему: Адъютантъ ГЖУ штабсъ-ротмистръ С. Веденяпинъ». На рапорте четкая резолюция: «За спасение утопающего объявляю поступокъ похвальнымъ. За мать въ сторону полицейскаго чина объявляю выговоръ. Къ сему: Начальникъ КГЖУ полковникъ Эрнстъ».⁶⁸

Визит царской семьи прошел без осложнений. 11 июня 1913 года, согласно приказу № 169 по ОКЖ, Леонид Николаевич слагает полномочия и, дождавшись своего преемника - полковника В. К. Семигановского, 16 июля 1913 года отбывает в Москву.

СЕМИГАНОВСКИЙ В. К.

16 июля 1913 года в должность последнего начальника КГЖУ вступил Семигановский Владимир Константинович, полковник, русский, православный, смоленский дворянин, 1864 года рождения, имеющий сына и дочь. Образование: Полоцкая Военная Гимназия, Павловское юнкерское по Первому разряду, Военно-юридическая академия по Второму разряду. Награды: «Станислав» и «Анна» - 2 и 3-й, «Владимир» - 3 и 4-й степеней. Прохождение службы: Полоцк-Москва-Новго-

род-Самара-Переход в ОЖК-Петербург-Саратов-Омск-Кострома.⁶⁹ Последняя - по причине весьма прозаичной: конфликт с саратовскими властями. Итог: рапорт на Высочайшее Имя:

Всесветлейший, Державнейший, Великий Государь Император Николай Александрович, Самодержец Всероссийский Всемилостивейший.

Просит Начальник Саратовского Губернского Жандармского Управления полковник Семигановский Владимир Константинович о нижеследующем.

Расстроенные домашние обстоятельства лишают меня возможности продолжать службу Вашего Императорского Величества, а потому всеподданнейше прошу: дабы повелено уволить меня со службы с награждением, мундиром и пенсией».

*Санкт-Петербург, 1912 года, мая 28 дня».*⁷⁰

Но Государь и штаб дорожат опытными офицерами и определяют просителя 7 июня 1912 года в Омск с поручением, выполнив которое, он через год согласно приказу № 169 от 11.06.1913 года прибудет в Кострому. По оценкам сослуживцев, полковник слыл начальником аккуратным, требовательным, но справедливым. Будучи опытным службистом, Владимир Константинович сознавал: политическое спокойствие губернии не более чем мираж. Доказательства - многочисленные донесения филеров о наблюдениях за лицами по кличкам Русак, Милый, Кирпич, Устинов. Не от хорошей жизни все лето 1913 и первые месяцы 1914 года пребывает в командировках адъютант КГЖУ штабс-ротмистр С. Веденяпин: Буй, Галич, Мантурово, Солигалич, Ветлуга, Кинешма, Тезино, Родники. Легко заметить: станции Транссиба, текстильные центры и речные порты края. К тому же: помощник по Кинешме, ротмистр Рыбальченко, как жандарм оставляет желать лучшего, что вынуждает Семигановского обратиться в штаб ОЖК с прошением об учреждении в КГЖУ еще одной офицерской должности. Ее занял 24 декабря 1913 года ротмистр Парфенов Владимир Владимирович - личность, достойная отдельного разговора и, в некоторой степени, загадочная.

26 февраля 1914 года из штаба поступает распоряжение: «Сложился ряд политических обстоятельств, обязывающих господ офицеров обучиться владению телеграфом».⁷¹ Семигановский идет еще даль-

ше. Создав специальный класс, он вменяет изучение техники не только офицерам, но и всем чинам Управления. За дело берется К. Рыбальченко, имеющий в том вопросе неплохие навыки.

На те же дни выпадает Циркуляр за № 35 «О прекращении продажи спиртных напитков близ железнодорожных станций в период передвижения новобранцев и нижних чинов запаса».⁷² Кострома - тупик, но меры принимаются: сохранилась «Росписка о постановке въ известность владельца трактира неподалеку от вокзала».⁷³

Любопытно: та же проблема беспокоила и руководство СССР. В 1954 году СовМин издал Указ, почти дословно повторяющий упомянутый циркуляр, ибо только за 1953 год отмечалось 11 крупных солдатских беспорядков на вокзалах и эшелонах, вызванных потреблением спиртного».⁷⁴

Сопоставив повышенное внимание ОЖК к промышленным и транспортным центрам, к безопасности мобилизационных потоков, с обучением чинов ЖУ средствам связи, легко предположить: надвигалась война, признаки которой ощущала не худшая в мире императорская разведка.

Не оставлена без внимания и внутренняя политическая обстановка. Осведомители Быстрый и Красавец давно внедрены в окружение Н. Шагова. Об информированности ЖУ в делах депутата говорят документы.

«Ротмистр К. Рыбальченко - унтер-офицеру А. Епишкину, Родники: снесите с «Быстрым» на выяснение всех лиц, упомянутых им от 19 апреля. В какую кассу с. Тезино они платят взносы? Было ли после Пасхи собрание и были ли на нем двое из Вичуги?»⁷⁵

Чуть позже: «Ротмистр К. Рыбальченко - полковнику Семигановскому: все выяснено. «Быстрый» сообщает о скором приезде делегата июньского совещания Костромской группы РСДРП «Иванова».⁷⁶ Возле этой фамилии - знак вопроса. Псевдоним?

К маю 1914 года «разработаны» и взяты на учет если не все, то многие потенциальные противники режима. Позже советская историография возведет их в сан неуловимых подпольщиков, тогда как жандармы знали их даже в лицо:

Кострома: Вульпе, Вюрц, Краузе, Залкинд, братья Лбовские, Густов, братья Евреиновы.

Родники: Зайцев, Верстинов, Русин, Краснов, Шашков, Ежов.

Кинешма: Волков, Ершов.

Тезино: Белов, Грудин, Скипидаров.

Всем упомянутым по 18-26 лет, и лишь Грудину едва за 30. Через месяц Первая Мировая война, по воле большевиков перешедшая в Гражданскую. Не пожалеют ли о своей революционности эти социал-демократы, когда в их двери «постучит» 1937 год?

В июне 1914 года с одобрения штаба Семигановский проводит реорганизацию КГЖУ. Отныне в губернии 8 жандармских пунктов: Кострома - 2 офицера, вахмистр, 9 унтер-офицеров, Кинешма - 1 офицер, вахмистр, 2 унтер-офицера, Тезино и Вичуга по 2 унтер-офицера, Галич, Солигалич, Мантурово, Родники по одному унтер-офицеру. На все про все - 24 «цепных пса самодержавия».

Война многоё меняет. Не сидят в кабинетах офицеры. Регулярно навещает жандармские пункты и сам полковник. По неделе «гостит» в Галиче и Макарьеве. Не случайно: первый - важная станция, второй - главный лесосплавной порт. Не ослабевает и политический сыск: «8 сентября 1914 года, Кострома. Израсходованные на перевозку политической арестантки Е. Шкиро 5 рублей 16 копеек вписать в расходную статью». ⁷⁷ «30 сентября 1914 года, Кострома. Вписать в расход 3 рубля 10 копеек за перевоз политического арестанта Н. Скипидарова из Костромы в Кинешму». ⁷⁸

Текучка не мешала Владимиру Константиновичу оставаться любящим мужем и заботливым отцом. Сохранился помеченный грифом «Оплаченъ подателемъ» его запрос от 5 декабря 1914 года: «Москва, Рязанский вокзаль, Начальнику железнодорожного отделения ЖУ. Личное. Прошу телеграфировать Костромскому ЖУ есть ли безпересадочная купе Москва-Тифлисъ и какими поездами». ⁷⁹ Не сына ли, досрочно выпущенного из училища, провожал полковник напрямиком на Закавказский фронт?

Обоснованное беспокойство у штаба ОКЖ вызывало левое крыло Государственной Думы, ибо деятельность некоторых его депутатов выходила далеко за рамки их парламентских обязанностей, точнее, была несовместима с ними. К числу таковых принадлежал Н.Шагов, представлявший в Думе губернию, точнее, ее текстильный район:

Середу, Тезино, Родники, Кинешму. Особое внимание штаб проявил к реакции тамошних избирателей на факт ареста их депутата и в целом на настроение масс на начало и продолжение войны. КГЖУ аккуратно поставляло информацию.

26.12.1914. Родники, унтер-офицер Бардин: «В Родниках спокойно.

Никаких волнений по поводу ареста Шагова. Рабочие говорят: его давно надо было арестовать и связывают его арест с деньгами, которые по их мнению были германскими». ⁸⁰

Не вытанцовывается поздняя легенда о волне народного гнева по поводу ареста «любимца рабочих».

15.06.1915. Родники, унтер-офицер Бардин: 11-19 июня в Иваново-Вознесенске состоялась конференция РСДРП. На ней говорилось, что надо заключать мир и кончать войну». ⁸¹

Кто и на чьи деньги созывал такие «конференции» за спиной сражающейся армии?

19.12.1915. Родники, унтер-офицер Бардин: настроение везде спокойное. Вопрос один - дороговизна, народ говорит: политические хотят создать внутреннюю войну и этим оказать помощь для ускорения прекращения войны в ее Германии, пользу». ⁸²

Глас народа - глас Божий и провидческий?

Дороговизна прибавила забот. Участились попытки погромов магазинов и складов. Акции носили материальный или уголовный характер, что не помешало товарищу А.Высоцкому в 1926 году высокопарно заявить: «Ярким примером того, что рабочие массы... были готовы к революционному выступлению является забастовка в июне 1915 года. Ею руководила партийная организация». ⁸³ Документы, деликатно выражаясь, говорят несколько иное: «...рабочие, соединившись в тысячную толпу, направились к центру города просить упорядочить продовольственный вопрос и пересчитать выработку по военным расценкам (разрядка моя. В.В.), а попутно - громить магазины». ⁸⁴ Если учесть, что большинство квалифицированных рабочих было призвано, а их место занял малограмотный люмпен, легко возбудимый и истеричный, да прибавить к тому совершенно недопустимый поступок полицмейстера, то взрыв настроений ничего общего с мифической партийной организацией не имел: «...в группе РСДРП

никаких собраниев не устраивается и некому устраивать. Новых работников завербовать не удается».⁸⁵ Но если даже и... «руководила всем партийная организация», то хорошенькое руководство, допустившее кровопролитие и человеческие жертвы.

Владимир Константинович неутомим. По-прежнему регулярно инспектируют подчиненных. Ездить приходится кружным путем: Кострома-Ярославль-Вологда-Галич-Солигалич-Галич-Унжа-Мантурово-Шарья-Ветлуга-Вологда-Ярославль-Кострома. Краткий отдых и: Кострома-Красное-Плес-Семигорьево-Кинешма-Вичуга-Горкино-Родники-Ермолино-Нерехта-Кострома. По железной дороге - 1550, по грунтовой - 347 верст. Учитывая состояние последних, неплохо для человека, шагнувшего за 50! Но ему трудно: переведен на Урал адъютант ЖУ штабс-ротмистр Веденяпин С.Б. с повышением до ротмистра. Ушел добровольцем на фронт помощник по Кинешме К.А.Рыбальченко. Неполон штат унтер-офицеров: по 2-3 человека они командированы в районы боевых действий.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. «Приказ № 79 от 02.06.1915 года. Во время обстрела неприятельской артиллерией унтер-офицер Игнатий Маркин способствовал войскам в выборе путей подвоза снарядов, пренебрегая опасностью для жизни. Как командир батареи, ходатайствующую о Георгиевской медали 4-й степени».

Штабс-капитан: ПОДПИСЬ.⁸⁶

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. «Приказ № 79 от 19.06.1915 года. При отражении неприятельской пехоты унтер-офицер Павел Васильев заменил раненого пулеметчика, проявил отвагу и стойкость». Как командир роты заявляю достоинство: Георгиевский крест 4-й степени».⁸⁷

На ЮГО-ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ честно заработал своего Георгия и унтер-офицер Егор Таманов. Что еще добавить?

По поводу неполноты штата ЖУ Семигановский пишет рапорт за рапортом. Наконец, Приказом № 27 от 09.02.1916 года помощником по КИНЕШМЕ назначается ротмистр Архангельский Михаил Михайлович, петербургский дворянин, 1883 года рождения; Судя по документам - не лучший офицер ОКЖ, что и оправдалось. Службу в ГЖУ он начал с пререканий с полковником из-за нарушения уставной формы одежды. Доставит ротмистр своему начальнику и более крупную неприятность. Ответ последует по всей строгости Устава.

Но строгому полковнику не чуждо ничто человеческое. В преддверии сентябрьской инспекторской проверки он направляет своему унтер-офицеру в Мантурово запрос. Ответ таков: «Мантурово, унтер-офицер Колыбашин Яков полковнику Семигановскому. Согласно Вашей записке сообщаю Вашему Высокоблагородию, что белых грибов в Мантурове совсем нет. Масла коровьего мало. Продают по 1-му рублю 30 копеек за фунт. 1916 года, августа 28 дня».⁸⁸

Весь сентябрь Семигановский в разъездах. Их итог - рапорт в штаб ОКЖ. Его текст без купюр (разрядка моя. **В.В.**):

Кострома, Губернское Жандармское Управление, года 1916-го, октября 10 дня

СЕКРЕТНО.

Долгий срок, на который затягивается война, дает себя знать. Это заставило население выработать в себе общий взгляд на нее. Все тяготятся войной, но так же затаили желание вести войну, не считаясь с тяготами до окончательного достижения поставленной задачи - полной победы над врагом.

В губернии зерна и муки хватит до Рождества и надежда на Государственную Думу слабая. Проявления чисто партийной деятельности со стороны эсеров и РСДРП в губернии за последнее время не наблюдается.

Начальник КГЖУ полковник Семигановский.⁸⁹

Конец октября 1916 года доставил Владимиру Константиновичу крупную неприятность. В своем рапорте он пишет: «22 октября 1916-го года я получил донесение, что помощник мой по Кинешме ротмистр Архангельский Михаил Михайлович, будучи нетрезвым, учинил 20 октября с.г. скандал с дракою на приеме с угощением в Кинешемском Общественном Собрании. Ясность в дело я поручил внести помощнику моему посредством негласного сбора сведений. Факт подтвердился.

Настаиваю на офицерском суде чести. Полковник Семигановский».⁹⁰ Забегая вперед: от суда чести, страшнее которого была только казнь, ротмистра спас февраль 1917 года.

К концу 1916 года в штабе ОКЖ ясно ощущали все: паралич власти, усталость населения от войны, но владели обстановкой и до последнего момента делали все, чтобы нейтрализовать крайние элемен-

ты и, одновременно, защитить доброе имя человека, независимо от его личных убеждений. Показательны в этом отношении два факта.

Убежденный социал-демократ, ткач фабрики Горбуновых в селе Середя Орехов обладал высоким авторитетом среди рабочих предприятия. Осенью 1916 года он обратился в КГЖУ с просьбой учинить контроль и выявить обчеты на его фабрике. Проверка при личном участии Семигановского и инспектора Плаксицкого подтвердила правоту заявителя. Заведомо зная убеждения Орехова, полковник, не колеблясь, принял его сторону. Долг был погашен.⁹¹

Документ содержит анонимный донос на сына священника Василия Померанцева, настоятеля Ануфриевского храма Кологривского уезда Михаила Померанцева. Измененный почерк, нарочитая безграмотность, подпись «Патриотъ». Суть доноса: будучи 15-летним гимназистом, Михаил был причастен к событиям 1905 года, и, спустя 12 лет, Безвестный «Патриотъ» напоминает о подростковом увлечении юного попovichа. Ближайший к селу Ануфриево жандарм - мантуровский унтер-офицер Яков Колыбашин. Ему и поручает тяготу расследования полковник. Дотошный служака деликатно и старательно вник в дело, изложив его суть на бумаге: «28.02.1917 года. Я, унтер-офицер Колыбашин Яков доношу его Высокоблагородию Начальнику Управления:

С предъявлением анонимного заявления докладываю, что сын священника Отца Василия Михаил Васильевич Померанцев 27 лет с октября 1915 года состоит на действительной военной службе при эскадре тяжелых воздушных кораблей (бомбардировщик «Илья Муромец» конструкции Сикорского. **В.В.**) на станции Конаково Минской губернии. В школу прапорщиков не поступал. Отзывы командования хорошие. После событий 1905 года связей с неблагонадежными людьми не возобновлял».⁹²

На докладной Я. Колыбашина четким почерком наложена резолюция: «Расследование проведено. Данные заявителя не подтвердились. В архив. Подпись».⁹³

Это последний автограф последнего начальника КГЖУ русского полковника Владимира Константиновича Семигановского.

Далее - неизвестность...

ОФИЦЕРЫ КОСТРОМСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

**ПОМОЩНИКИ НАЧАЛЬНИКА КОСТРОМСКОГО
ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
С 1900 ПО 1917 ГОДЫ¹**

Столица Георгий Петрович

Ротмистр на 1900 - на 22.08.1902 - подполковник.

Борщов Иван Михайлович.

Ротмистр на 18.01.1903 - на 29.12.1906 - ротмистр.

Юдичев Павел Васильевич.

Ротмистр на 22.01.1907 - на 07.10.1909 - ротмистр.

Орчинский Владимир Фердинандович.

Ротмистр на 27.10.1909 - на 15.10.1911 - ротмистр.

Рыбальченко Константин Александрович.

Ротмистр на 19.12.1911 - на 03.12.1915 - есаул.

Жиленко Михаил Гаврилович.

Ротмистр на 11.12.1915 - на 24.03.1916 - ротмистр.

Архангельский Михаил Михайлович.

Ротмистр на 09.02.1916 - на февраль 1917 - ротмистр.

**АДЪЮТАНТЫ КОСТРОМСКОГО
ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
С 1900 ПО 1917 ГОДЫ²**

Порман Владимир Робертович.

Поручик на 25.08.1899 - на 20.09.1900 - штабс-ротмистр.

Аргентов Яков Николаевич.

Поручик на 20.09.1900 - на 20.01.1903 - ротмистр.

Лавренко Григорий Николаевич.

Поручик на 19.02.1903 - на 14.06.1903 - поручик.

Вольф Дмитрий Мартынович.

Ротмистр на 03.07.1903 - на 21.09.1903 - ротмистр.

Поляков Александр Минеевич.

Ротмистр на 21.09.1903 - на 30.04.1906 - ротмистр.

Юдичев Павел Васильевич.

Штабс-ротмистр на 21.05.1906 - на 21.01.1907 - ротмистр.

Зверев Александр Васильевич.

Штабс-ротмистр на 27.01.1907 - на 04.02.1908 - ротмистр.

Кафаров Вячеслав Викторович.

Поручик на 21.03.1908 - на 19.06.1909 - поручик.

Вакансия на 19.06.1909 - по 12.05.1910 - вакансия

Николин Петр Александрович.

Ротмистр на 12.05.1910 - на 12.05.1911 - ротмистр.

Веденяпин Сергей Борисович.

Корнет на 25.11.1911 - на 04.04.1914 - штабс-ротмистр.

Плущевский Константин ?

Поручик на 25.06.1914 - на 26.09.1914 - поручик.

Жиленко Михаил Гаврилович.

Штабс-ротмистр на 17.10.1914 - на 11.12.1915 - ротмистр.

Вакансия на 11.12.1915 - по февраль 1917

В императорской России не существовало военно-учебных заведений, где готовили офицеров спецслужб. Вершить карьеру в ОКЖ предлагалось на добровольной основе, как правило, офицерам «элитных войск»: кавалерии, гвардии, артиллерии и даже флота. Выбор, по большинству, оказывался верным.

Профессионализм жандармского офицера формировался непосредственно уже в рядах ОКЖ на основе опыта старших коллег, в свете инструкций, приказов и циркуляров.

Областной архив сохранил поименные данные и хронологию костромского периода всех начальников ЖУ, помощников по Кинешме и адъютантов ЖУ, сохранились списки унтер-офицерского состава, но не все документы, в силу разных причин, пребывают в неоднозначной сохранности. Относительно благополучно дошли до нас свидетельства о судьбах НАЧАЛЬНИКОВ ЖУ, что касается ОФИЦЕРОВ ЖУ, то лишь у семерых можно относительно полно проследить некоторые периоды их жизни:

Столица Георгий Петрович.

Порман Владимир Робертович.

Борщов Иван Михайлович.

Юдичев Павел Васильевич.

Рыбальченко Константин Александрович.

Парфенов Владимир Владимирович.

Веденяпин Сергей Борисович.

Данные о вахмистрах и унтер-офицерах имеются только в форме списочных составов.

СТОЛИЦА ГЕОРГИЙ ПЕТРОВИЧ. Украинец, православный, рожден 1 апреля 1856 года в семье потомственных черниговских дворян. Образование: Черниговская классическая гимназия и Чугуевское пехотное училище по Первому разряду.

Прохождение службы:

14.06.1873 год - юнкер.

03.02.1875 год - прапорщик (мл. л-нт. **В.В.**)

20.02.1877 год - подпоручик.

30.05.1878 год - поручик.

27.04.1882 год - штабс-капитан.

23.04.1891 год - переход в ОКЖ, ротмистр.

26.02.1900 год - подполковник.

06.12.1904 год - полковник.

18.04.1910 год - генерал-майор.³

Последнее упоминание в документах: 30 сентября 1916 года. В эти дни Столица посещал Кострому с инспекцией.⁴

Из всех офицеров КГЖУ Георгий Петрович исключителен тем, что генеральский чин получил не «с мундиром и пенсией», а находясь в строю. Как жандарм он начался в родном Чернигове на посту адъютанта ЧГЖУ и продолжился Курском, Выборгом, Петербургом, Полтавой, Костромой, куда он с погонями ротмистра прибывает 29 октября 1899 года и вступит в должность помощника начальника ГЖУ по Кинешме. На его кителе уже есть ордена: «Станислав» - 2 и 3-й, «Владимир» и «Анна» - 4-й степеней, позже к ним прибавятся «Владимир» - 2-й и «Станислав» - 1-й степеней. Случай вроде бы рядовой, но от прапорщика до поручика всего три года. Почему? Да потому, что его «Владимир» «С мечами и бантом», а «Анна» с «Лентой за храбрость». Примечательны и годы получения как погон, так и наград: 1877 и 1878! Знать, не праздновал труса на Балканах молоденький взводный командир.

22.08.1902 года Георгий Петрович переводится из Костромы в Острожск Воронежской губернии помощником начальника ЖУ. В январе 1905 года он уже полковник и член Центральной Комиссии по ревизии денежных средств ОКЖ, кавалер «Знака в память 200-летия Санкт-Петербурга» (По значимости он равнялся ордену. **В.В.**).

Весной 1905 года Столица Приказом № 20 от 10.03.1905 года направляется в Минск для «...временного принятия должности Начальника Минского ГЖУ, где пробудет до 07.04.1905 года».⁵ Командировка, по всей вероятности, вызвана тем, что Минск был одним из центров

эсеровского движения на западе империи. Там силен был авторитет Брешко-Брешковской, Гершуни и прочих лиц, настроенных на террор. Возможно, их действиями был устранен кто-то из командования МГЖУ и в лице Столицы штаб узрел «твердую руку», способную за короткое время расставить все на свои места. После Минска полковник инспектирует Оренбург, Ташкент, а в октябре 1905 года назначается начальником Петербургского Железнодорожного ЖУ, где и получает погоны генерал-майора.

С началом войны он - генерал-порученец при Главном Полевом Управлении ОКЖ, т.е. шеф контрразведки тыла действующей армии. Вероятно, на этом посту он и встретил февраль 1917 года.⁶

В октябре того же года генерал-майору, кавалеру боевых орденов, российскому офицеру Столице Георгию Петровичу 61 год.

Каков его жизненный финал?

ПОРМАН ВЛАДИМИР РОБЕРТОВИЧ. Из обрусевших прибалтийских немцев, православный, рожден в семье купца 2 октября 1862 года, город Вильно (Вильнюс).

Образование: гражданское - домашнее. Военное - виленское пехотное по Первому разряду.

Прохождение службы:

19 июля 1880 года - юнкер.

10 июля 1883 года - прапорщик.

30 августа 1884 года - подпоручик, командир взвода Виленского Гвардейского полка.

30 августа 1888 года - поручик, командир роты того же полка.⁷ Служба у Владимира Робертовича шла непросто. Оставаясь до 1899 года поручиком, он не находит другого выхода как перейти в ОКЖ. В том же году 3 июня он занимает должность адъютанта КГЖУ, где становится штабс-ротмистром, и в сентябре 1900 года покидает наш город. Дальнейшая планида его: Глазов, Валдай, Петербург, где в 1910 году станет подполковником и кавалером «Станислава» - 2 и 3-й, «Анны» - 3-й, «Владимира» - 4-й степеней. Последняя встреча с подполковником Порманом Владимиром Робертовичем состоится осенью 1916 года в кабинете начальника Управления Жандармерией Митавской железной дороги (г. Елгава. **В.В.**).⁸

Возможно, что зимой 1917-1918 года он ушел с армией генерала Юденича. Обустроившись в родной ему Литве, был избавлен тихой смертью в родном доме от «освобождения» в 1940 году.

БОРЦОВ ИВАН МИХАЙЛОВИЧ. Русский, православный, потомственный калужский дворянин, рожден 5 мая 1868 года.

Образование: Калужское реальное училище и Московское Юнкерское по Первому разряду.

Прохождение службы:

01.09.1885 года - юнкер.

10.10.1888 года - подпоручик, командир взвода 1-го Лейб-Гвардейского Екатеринославского полка.

10.08.1893 года - поручик, командир роты Вологодского полка.

12.04.1895 года - переход в ОКЖ. Штабс-ротмистр, начальник погранзаставы в Унгенах (Молдова).

Факт, достойный внимания: год командования заставой, и Борцов получает на погоны четвертую звездочку, тогда как до третьей он шел без малого пять лет. Знать, неплохим был пограничником Иван Михайлович.

Почти весь 1896 год служба в Оренбурге. Потом: Калуга-Вологда-Архангельск и, наконец, уже ротмистром и кавалером «Станислава» 3-й степени Борцов прибывает на должность помощника начальника КГЖУ по Кинешме весной 1902 года.⁹ Он и его семейство (жена и 2 сына 1896 и 1898 г. рождения) поселяются в доме Притворова по Второй Нагорной улице Кинешмы.¹⁰

Ротмистр пребывает в должности до 29.12.1906 года. После он отбывает в Гродно, а потом Москва-Симбирск, где становится подполковником, начальником тамошнего ЖУ при орденах «Станислава» - 2-й и «Анны» - 3-й степеней. На той же должности и звании застанут его и февраль, и октябрь.

Учитывая, что к лету 1918 года Симбирск окажется в эпицентре гражданской трагедии, нетрудно предположить, какая доля выпала пятидесятилетнему подполковнику и двум его наследникам, ставшим к тому времени, вне сомнения, офицерами. И вовсе не исключено, что капризом судьбы кто-то из них оказался под иным знаменем.

Мир их праху!

ЮДИЧЕВ ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ. Русский, православный, рожден в семье смоленского купца 28 февраля 1875 года.

Образование: полный курс Самарского реального училища и Киевское пехотное по Первому разряду.

Прохождение службы: 9 августа 1893 года 18-летний Павел надевает форму вольноопределяющегося Борисовского резервного бата-

льона. Через две недели сей доброволец в числе юнкеров Киевского пехотного училища, которое закончит в 1895 году и в чине подпоручика примет взвод Восьмого Гренадерского Московского полка. Там же в 1899 году производится в поручики, а в 1900 году получает должность командира роты и погоны штабс-капитана, но уже в читинском гарнизоне. Там же рождается сын.

Вернувшись в том же году в родной полк, прослужив там более четырех лет, 12.02.1905 года принимает предложение служить в ОКЖ при звании штабс-ротмистр. Через три месяца офицер прибывает в Кострому, становясь в декабре ротмистром.¹¹

Полковник Н.И.Мочалов, сменивший генерала Бекенева А.Н., почитал, что энергичный Павел Владимирович на посту помощника по Кинешме сделает больше, чем адъютант ГЖУ, январским 1906 года Приказом проводит перестановку. В октябре 1909 года Юдичев отбывает в Курск. Последнее упоминание: 1911 год, подполковник, 1915 год - старший чиновник при Отделе Охраны Общественной безопасности, Петроград.¹²

Служил человек достойно. «Станислав» - 1,2,3-й, «Анна» - 3-й степеней. В книге Приказов по КГЖУ от 21.04.1908 года читаем: «Государь Император соизволил к Празднику Пасхи пожаловать ротмистру Юдичеву 100 рублей на воспитание детей». Неплохо при тех ценах!¹³

Костромской период службы ротмистра совпал с эпохой сложного политического климата в стране. И ежели наша губерния миновала лихолетье достаточно спокойно, то есть основание полагать: в том немалая заслуга КГЖУ и его офицера Юдичева Павла Васильевича.

РЫБАЛЬЧЕНКО КОНСТАНТИН АЛЕКСАНДРОВИЧ. Украинец, православный, кубанский казак, уроженец Кутаисской губернии 12 апреля 1883 года. Сын войскового старшины (казачий чин, равный подполковнику. **В. В.**).

Образование: Третий Московский кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище по Первому разряду.

Прохождение службы:

1900 год - юнкер.

1903 год - корнет, командир взвода Второго Кавказского Полка Кубанского Казачьего Войска.

1905 год - поручик, командир эскадрона того же полка.

1907 год - штабс-ротмистр в составе ОКЖ.¹⁴ Вероятно, при переходе в ОКЖ и получил Рыбальченко на руки «Послужной аттестат», выдержка из которого приводится ниже.

**ШТАБЪ ВТОРАГО КАВКАЗСКАГО ПОЛКА
КУБАНСКАГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА**
*Послужной список поручика
Рыбальченко Константина Александровича*

Подготовка офицерская ..... Отличная.
 Отношение къ нижнимъ чинамъ ..... Достойное.
 Отношение къ спиртному ..... Умеренное.
 Отношение къ деньгамъ ..... Бережень, но не скупъ.
 Характеръ ..... Простоватъ.
 Положение по семье ..... Женатъ.
 Недвижимость по нему, родителямъ, жене... НЕ имеет.¹⁵

Где Рыбальченко исполнял жандармские обязанности до Костромы - неизвестно. В нашем городе он появился в 1911 году и получил назначение в должность Помощника Начальника ЖУ взамен подполковника Г.П. Столицы, переведенного в Воронеж.

В 1913 году Константин Александрович обретает сына Бориса и орден «Станислава» 3-й степени. Но по природе и отзываю одного из сослуживцев: «...Рыбальченко - кубанский казак по убеждениям и деятельности совершенно не подходил на роль жандармского офицера. Абсолютно не признавал никакой секретной агентуры, говоря: «С такими мерзавцами я не желаю и не умею разговаривать».¹⁶ (Знать, хороши были агенты. **В.В.**).

Когда началась война, он «Согласно приказу № 348 от 24.12. 1915 года возвращен во Второй Кавказский Казачий Полк с переименованием из ротмистров в есаулы. Убытие есаула в действующую армию положить на 30 декабря с.г.».¹⁷

Дальнейшая судьба есаула неизвестна. Нет его и в «Списке общего состава чинов ОКЖ». Лишь в Книге Приказов по КГЖУ обнаруживаем запись от 28 декабря 1915 года, заверенную В.Семигановским: «...Списать в расходную часть сумму...в виде пособия супруге есаула К.А.Рыбальченко Маргарите Ардалионовне, урожденной дочери генерал-майора в отставке Ужемедского-Грицевец, на проезд к отцу, проживающему в городе Орле».¹⁸

Что выпало на долю отставного генерала, его дочери, малолетнего внука и есаула-фронтовика - остается только гадать. Вряд ли обошли их жестокости Гражданской войны и меч «органов». Мир их праху!

Р.С. Военная литература периода Второй мировой войны содержит фамилию генерал-полковника авиации (на 1944 г. **В.В.**). Рыбальченко С.Д., попавшего под колесо репрессий 1948-1949 годов, позже оправ-

данного и вернувшегося в войска. Фамилия нередкая, но как знать. Мир ведь так тесен!¹⁹

ПАРФЕНОВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ. Ротмистр. Биографические, послужные, образовательные и наградные данные неизвестны. Семейный, родом предположительно из Ржева.

Летом 1917 года костромская типография братьев Лбовских издала скромную книжечку «Воспоминания жандармского офицера». Ее автор анонимен, а на деле - ротмистр В.В. Парфенов, который «...В декабре 1913 года получил назначение помощником начальника Костромского ГЖУ и 24 декабря с семьей приехал в Кострому».²⁰ Дело в том, что полковник В.Семигановский «...давно хлопотал о назначении мне опытного помощника. Один с делами справиться не могу».²¹ Перевод офицера - случай заурядный, но по Парфенову ряд вопросов.

Штатное расписание КГЖУ предусматривало три офицерских должности, и на декабрь 1913 года они заполнены:

начальник - полковник Семигановский В.К.

помощник по Кинешме - ротмистр Рыбальченко К.А. Он только в конце 1915 года уйдет на фронт, оставив должность ВАКАНТНОЙ.

Адъютант ГЖУ - офицер, назначаемый непосредственно в Кострому. До апреля 1914 года - Веденяпин С.Б, штабс-ротмистр. После - двое временных, а с декабря 1914 до февраля 1917 г. сплошная ВАКАНСИЯ. Ни одну из этих должностей, даже временно, ПАРФЕНОВ НЕ ЗАНИМАЛ. Почему?

Допустим: штаб ОКЖ прислушался к голосу Семигановского, решив еще одну офицерскую должность в ГЖУ. Выбор пал на Парфенова не случайно. Свидетель: документ от 24.04.1913 года, дающий право «...безпрепятственныхъ перемещений и бесплатныхъ проездовъ по уездамъ губернии ротмистру Владимиру Владимировичу Парфенову».²² Факт можно было бы связать с подготовкой визита в Кострому Романовых, но в списке жандармов, приглашенных в помощь Костромскому ГЖУ, В.В. Парфенов НЕ ЗНАЧИТСЯ.²³ Нет его фамилии и в «Сборнике Приказов за 1913 год», и в Книге Приказов по КГЖУ, хотя перемещения и назначения даже унтер-офицеров отмечались очень аккуратно. Нет ротмистра и в «Списках общего состава чинов ОКЖ», где о каждом офицере сообщалось все: от места рождения, сословия, наград, образования до количества и пола детей. О Парфенове - ни строчки. Почему?

Ежемесячно начальник ГЖУ подписывал приказ о материально-финансовой проверке средств и имущества Управления. Возглавлял Комиссию один из офицеров. Парфенов - НИ РАЗУ. Почему?

Не проходил он и по денежно-вещевым документам, и лишь в «Сводной ведомости по жалованью господам офицерам за 1914 год» впервые находим: «Ротмистр Парфенов В.В. - 75 рублей в месяц».²⁴ Столько же у К.Рыбальченко. Выходит: должность второго помощника существует, проплачивается, но... интересующий нас персонаж проходит отдельным списком наряду с лицами, не имеющими какого-либо звания, судя по всему, с филерами и секретными агентами. Почему?

Кроме типографского оттиска, сохранился черновой вариант книги. Знакомство с его полным заголовком также вызывает вопрос: «Воспоминания жандармского офицера, заведующего наружным наблюдением Костромского ГЖУ Парфенова».²⁵ Почему указанная должность не проходила раньше как в Приказах штаба, так и в документах КГЖУ? Почему в заголовке книги автор не указал своего звания?

Наконец, сама рабочая сфера В.В. Парфенова задает вопрос. Судя по донесениям с мест, он имел хорошо отлаженную связь с личной агентурой в «глубинке». Ее рапорты многочисленны, грамотны, регулярны вплоть до февраля 1917 года. Но, вопреки тогдашним Уставам Армии, Флота и ОКЖ, по которым нижний чин мог обратиться к офицеру от ротмистра до полковника не иначе как «Ваше высокоблагородие», все рапорты унтер-офицеров адресуются: «Владимиру Владимировичу». Почему?

Ключ к многочисленным «почему» обнаруживается, как нередко бывает, случайно. В октябрьском рапорте полковника Семигановского читаем: «...расследование недостойного случая с ротмистром Архангельским М.М. я поручил помощнику моему РОТМИСТРУ В ОТСТАВКЕ (укрупнение мое. В.В.) Парфенову В.В.».²⁶

Возможен следующий сценарий. Наша губерния - ближайшая провинция Москвы и, что особенно важно, достаточно монархически настроенная соседка беспокойного Иваново-Вознесенска. Кроме прочих массовых монархических организаций, один только Союз Русского народа насчитывал свыше трехсот членов.²⁷

Есть также немало свидетельств, что наш край с водной транспортной артерией и немалым участком Транссиба входил в круг интересов Генштаба как район эвакуации на случай войны, в близости которой ни разведка, ни генералитет не сомневались. Попутно вызывала тревогу растущая сила политической, с уклоном на терроризм, оппозиции в стране. Требовались изменения в штатах ГЖУ, а главное, скрытность в реализации этих мер.

Весной 1913 года Парфенов полуинкогнито, вероятно, в партикулярном, прибывает в Кострому. Заручившись документом, ездит по губернии. Цель? Создание сети осведомителей, подчиненных лично и только ему. Судя по количеству донесений, получаемых впоследствии, вояж прошел успешно. Косвенные свидетельства указывают на то, что ротмистр заполучил особого информатора, возможно, в самой верхушке местной группы РСДРП. Его имя Парфенов не доверял даже секретной переписке. Одновременно штаб ОКЖ постарался сохранить в тайне существование четвертого офицера в КГЖУ.

Осенью 1913 года, выйдя формально в отставку, ротмистр получает задание перебраться на жительство в Кострому, куда и прибывает с семьей зимой того же года. Его «гражданским статусом» и объясняется отсутствие его фамилии в документах вещевого снабжения.

Превосходя интеллектуально своих коллег, ротмистр выступает в роли своеобразного аналитика, стараясь сохранить истинное лицо в тайне от общественности. Для нее он - Владимир Владимирович, обаятельный, скромный, не лишенный литературного дара. Последнее - не «легенда прикрытия». Парфенов личность весьма одаренная в творческом отношении. Помимо упоминавшейся книги ему принадлежит авторство ряда рассказов. Текст одного из них - «Устья» сохранился в архиве. Автор явно подражает раннему Бунину, но есть и своеобразие пера.²⁸

С текстом киносценария «Былое, но свежее» ротмистр едет 11 марта 1918 года в Москву на переговоры с Михаилом Трофимовым, костромским купцом, основателем кинофабрики «Русь» (им. Горького). Сценарий вряд ли был реализован. Вопрос в другом. Сомнительно, чтобы в условиях тогдашней Костромы, с населением менее 45 тысяч человек, Парфенову удалось соблести глубокую конспирацию и сохранить в тайне причастность к ГЖУ. Знали это, без сомнения, и большевики. Но, выдавая Парфенову 8 марта 1918 года «Разрешительное свидетельство за № 386 на пребывание в Москве с 12 по 14 марта»,²⁹ губернский комиссар Внутренних дел Ульянов ничуть не рисковал. В Костроме оставался залог - семья ротмистра. Но почему тот же чиновник 21 мая 1918 года выдаст всей семье «контрреволюционного элемента» аналогичный за номером 940 документ на «Беспрепятственный отъезд в город Ржев»?³⁰ Где гарантии, что Парфеновы проследуют именно туда, а не подадутся на Дон или Кубань, где набирает силу белое движение? Причин для бегства достаточно. В марте 1918-го убит Урицкий. В губерниях, где у власти большевики, разгул красного террора. Непокойно в Ярославле. И вдруг жандарма (!) и его семью на все четыре стороны отпускает губернский комиссар! В чем причина его смелости? Незнание истинного лица Парфенова? Сомнительно.

Остается предположить, что губернский комиссар, будучи пешкой в более сильной руке, получил соответствующий приказ. Но что заставило кого-то, наверняка более высокопоставленного, отдать такой приказ? Не имелось ли у кого-то из губернских коммунистических владык высшего ранга, нежели комиссар ВД, страха перед Парфеновым? Не знал ли он о «Верхнем Эшелоне» такое, что непременно всплыло бы на допросе в ГубЧКА?

В свете такого предположения либерализм советской власти, далекой в те годы от элементарной гуманности, по отношению к жандарму выглядит весьма обоснованным. Тем более что знакомство с жизненными коллизиями другого офицера КГЖУ, сослуживца В.В. Парфенова, ротмистра Сергея Борисовича Веденяпина, дает основания так думать.

ВЕДЕНЯПИН СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ. Русский, православный, саратовский дворянин, 19 марта 1888 года рождения, на январь 1914 года холост.

Образование: Петербургский кадетский корпус, Елисаветградское кавалерийское училище по Первому разряду.

Прохождение службы:

До прихода в ОКЖ неизвестно. В ОКЖ с 16 января 1911 года.

1911 год - 12 мая прибытие в Кострому. Адъютант КГЖУ.

1914 год - 04.04. - убытие в Челябинск.

1915 год - Челябинск, звание «ротмистр».

После Челябинска след офицера как будто теряется, но...

Тощая папочка. Гриф «Секретно» перехлестнут штампом «Рассекречено», на обложке каллиграфическим почерком выведено: «Схемы наружного наблюдения за политически неблагонадежными с 18.12.1913 по 06.04.1917». Первый же лист вызывает оторопь:

Сов.секретно.

г. Кострома. Начальнику УМВД Костромской области полковнику товарищу НИМЕРОВСКОМУ.

11 августа 1947 года.

Представляю Вам для возможного использования в оперативной работе Дело из фонда Губернского Жандармского Управления со «Схемами наружного наблюдения».

Начальник архивного отделения капитан Курнышев.³¹

Тридцать лет минуло Октябрьскому перевороту, а «охота на ведьм» продолжается. Но именно она позволила нам еще раз повстречаться с С.Б. Веденяпиным, но уже в кабинете следователя ОГПУ. Откроем второй лист этой папки.

Сов. секретно. Протокол от 18 декабря 1924 года.

ОЧНАЯ СТАВКА

бывшего адъютанта КГЖУ ВЕДЕНЯПИНА СЕРГЕЯ БОРИСОВИЧА с одной стороны и члена РКП(б) старого подполковника (так в тексте. **В.В.) НОВИКОВА МАКСИМА ПАВЛОВИЧА** с другой стороны.

Проводит ставку помощник уполномоченного Г.О. ОГПУ Дудин».

При очной ставке тов. Новиков опознал гражданина Веденяпина С.Б., который заявил: «...Новикова не знаю и допрашивал ли я его в 1912 и 1913 годах не помню».³²

Слова «не помню», «не знаю» фигурируют в каждом ответе Веденяпина, что делает протокол весьма однообразным и в то же время противоречивым документом. С одной стороны, он показывает: Веденяпин жив и допрос происходит в Костроме, где «собеседником» ротмистра является М.П. НОВИКОВ - один из значимых людей тогдашней Костромы. С другой, та же бумага задает ряд вопросов.

Во-первых, пребывает ли Веденяпин на свободе, живет в Костроме или же «отловлен» и этапирован из «мест»?

Во-вторых, почему так уверенно и напористо ведет себя на «ставке» Новиков? Ведь доказывать то, что Веденяпин - жандарм, нет нужды, он этого не скрывает. Вчитаемся в один из диалогов:

Н.М.П.: «Вы дважды допрашивали меня в 1912 и 1913 годах. Предлагали бросить революционную работу, поступить на службу в ЖУ, обещая устройство в Родниках. Вы уверяли меня, что Вы по убеждениям социал-демократ... Разговоры происходили в конторе костромской тюрьмы, начальником которой был Лермонтов.

В.С.Б. : «Не помню».³³

В-третьих, почему Веденяпин НЕ ОПОЗНАЛ на ставке М. Новикова? Неужели цепкая, тренированная память офицера спецслужб оказалась безнадежно «дырявой»?

В-четвертых, почему «кровавый царизм» Максиму Павловичу, человеку, политически сомнительному, не имевшему основательного военного образования, пожаловал подполковничьи погоны, тогда как «верный цепной пес самодержавия» остался в ротмистрах?

Ряд ответов на некоторые «почему» можно высказать в форме предположений, изучив содержание листа № 3 из той же папки. На нем имя С.Веденяпина уже не фигурирует, но в «секторе обзора» рыцарей «обнаженного меча революции» почему-то вновь находится М.П.НОВИКОВ, хотя с момента очной ставки минуло более двух лет.

Сов. секретно.
г. Кострома.

**В Секретный Отдел ОГПУ
(4-е Отделение)**

г. М о с к в а.

6 апреля 1927 года.

В архивах Костромского Губернского ЖУ обнаружены «Схемы наружного наблюдения за членами РСДРП». При анализе «Схем» знак 0 остался не расшифрован и вызывает сомнения: не являются ли лица, отмеченные им, секретными сотрудниками КГЖУ? Обоснование: гр. Сычев Павел Капитонович (кличка Толстый) и один из братьев Сологуб, имевшие связь с ЖУ, помечены этим знаком. В схеме наблюдения за Победоносцевым К.М. и Набатовым Н.С. под тождественным знаком встречаем фамилии Чижовой Ольги Ивановны и НОВИКОВА МАКСИМА ПАВЛОВИЧА...

Для 1913 - 1914 годов характерны два знака, означающих И.ВУЛЬПЕ и И. Фионина. Последний на сегодня - заключенный СЛОНа.

Просим дать заключение по всем лицам.

Начальник ГО ОГПУ Вольский
Начальник СО ГО ОГПУ Щекин.³⁴

Новиков и Вульпе проходили до 1917 года по каналам ЖУ как активнейшие члены РСДРП. Октябрь вознес их на вершины городских и губернских административных властей и вдруг... такой компромат! Но не коварство ли жандармерии, подтасовавшей документы задним числом после февраля 1917 года? Маловероятно. Свидетель - документ:

**Костромскому Уездному Комиссару.
Кострома, 18 августа 1917 года.**

Ввиду того, что Дела ликвидированного КГЖУ разбираются Вашим помощником, Управление Городской милиции препровождает на Ваше распоряжение переписку, изъятую из производства во время мартовских (ст. стиль) событий».

Пом. начальника милиции».³⁵

Известно, что после Февраля немалой властью в Костроме обладали эсеры, имевшие «большой зуб» на жандармов. Сомнительно, чтобы они допустили их контакт с архивами. Остается одно: верить бумагам.

Но вернемся к протоколу «Очной ставки»: Н.М.П.: «...предлагали поступить на службу в ЖУ...» А что, ежели согласие получено? Вскоре

началась война. В действующей армии нехватка офицеров. Образованный, умный Максим Павлович обретает офицерские погоны, а поразительно быстрый рост до подполковничьих звездочек не обеспечивает ли ему «ДА», сказанное некогда в кабинете Лермонтова?

Но не менее закономерен вопрос: почему на очной ставке С.Б. Веденяпин «не сдал» оппонента? Признай он в Новикове своего агента даже вымышленно, экс-ротмистр изрядно насолил бы и ему, и новой власти. Но не все так просто. В данном разе предположительны четыре варианта:

Вариант первый.

Новиков не завербован. Знак, обнаруженный в «СХЕМЕ», означает вовсе не агента. Веденяпин все отрицает, видя в том дорогу к спасению. Непричастностью к ЖУ объясняются и наступательные филиппики Максима Павловича.

Вариант второй.

Новиков завербован, но Веденяпиным повелевает элементарное чувство порядочности, офицерской корпоративности, отвращения к доносительству. Подобные случаи не единичны. Достаточно вспомнить «Дело Гумилева». Тем паче, что, по словам сослуживца, Веденяпин «...слыл безалаберным, но добрым и отзывчивым человеком». Новиков это знает и раздражается пространными монологами, где ровным счетом ничего сенсационного для следователя ОГПУ, а стало быть, опасного для Веденяпина, не содержится. Спасая свою душу, Новиков невольно смягчает планиду и Сергея Борисовича. Так или иначе остается лишь гадать.

Вариант третий.

Новиков завербован, но не Веденяпиным, а... Парфеновым В.В. в марте-апреле 1913 года, и «ДА» могло и не говориться в кабинете Лермонтова. Оно уже ничего не значило. Парфенов, не доверяя имя Новикова переписке, сохранил его как личного информатора, оставив Веденяпину иллюзию успешной вербовки. После Октября Новиков и ему подобные оказались в губернских властных структурах. Максим Павлович главной опасностью для себя считал присутствие в Костроме В.Парфенова, ибо Веденяпина в городе давно не было. Владимира Владимировича ни под каким видом нельзя было сдавать в ГубЧКа: он поведал бы многое о двурушничестве некоторых «борцов». Выход нашелся в «Разрешительном свидетельстве на выезд». В 1924 году Парфенова, скорее всего, уже нет в живых, но Новикова страшит мысль: не прознал ли Сергей Борисович о «тандеме» Новиков-Парфенов? Отсюда и страстные монологи. Понятна и веденяпинская позиция.

Вариант четвертый.

ОГПУ хорошо известен ПОЛКОВНИК ВЕДЕНЯПИН, родственник подследственного экс-ротмистра, блестящий организатор белого офицерского подполья в Петрограде летом 1918 года, бесследно исчезнувший из поля зрения ВЧК осенью того же года.³⁶ Хотя Гражданская война и тыловые чистки извели немало имперских офицеров, но «органы» не числят полковника в покойниках и надеются выйти на него через близких. Метод неплохой, но тогда зачем нужна ставка с Новиковым? Сергей Борисович не скрывает прошлого, улики на него не нужны. Но, может, нужны улики на...Новикова?

Далеко не абсурд, если рассмотреть гипотезу под углом внутри-политического климата СССР тех лет.

В глубокой тайне ведомство Г. Ягоды готовило план «Весна».³⁷ Подлинная суть его: генеральная чистка РККА и РККФ от бывших царских офицеров, вплоть до уничтожения, независимо какую должность занимает он на текущий момент. План касался не только кадрового офицерства, но и командиров военного производства. В эту категорию как раз входил Новиков. Не обходились «вниманием органов» и даже те, кто после Октября не встали ни под одни знамена, а просто отошли, отделились от политики.

Учет бывших офицеров был налажен хорошо, ибо в руках советских спецслужб оказались как текущие документы, справочники, так и, что максимально важно, архивы. Более того: в 1923 году производится переучет военнообязанных. Из такой мелкочейистой сети вряд ли ушли даже «мальки» - прапорщики Первой мировой.

Случайно ли, что вскоре после переучета резервистов, в 1924 году и проводится очная ставка Новиков - Веденяпин?

Возможна схема: в руках ГО ОГПУ архив КГЖУ. Его проработка обнаруживает в биографии Максима Павловича подозрительный штрих. В 1924 году «органы» принять меры не решаются. Ведомство Ягоды еще играет в законность и начинает издаека. Для почина - ставка с Веденяпиным. Она ничего не дала, да и выражал ли согласие Новиков с предложением Веденяпина, уже находясь «на службе» у Парфенова? Знал ли и сам Веденяпин об этой «службе»? Однако ОГПУ спешить некуда. За Новиковым не только предположительное сотрудничество с ГЖУ, но и явное офицерство. Поэтому сомнительные бумаги через два с лишним года едут в Москву... Судьбы персонажей неизвестны, но не забудем: идет 1927 год.

СКОРО «ВЕСНА»- 1930 !

УНТЕР – ОФИЦЕРЫ КОСТРОМСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Полковник Павел Карлович Кемпе, приняв бразды правления КГЖУ восьмого июня 1900 года, меньше чем через месяц устраивает своим подчиненным строевой смотр, результаты которого можно найти в отчете от 02.07.1900 года. Отчет содержит своеобразный социологический анализ штатов ЖУ ¹:

Возраст жандармских чинов:

29-35 лет - 10 человек

35-45 лет - 5 человек

45-55 лет - 3 человека

55-67 лет - 3 человека

По продолжительности службы:

5 лет и менее - 9 человек

6-10 лет - 2 человека

10-20 лет - 5 человек

20-32 года - 5 человек

Грамотность:

Хорошая - 6 человек

Удовлетворительная - 10 человек

Слабая - 5 человек.

Национальность: русская. Поголовно.

Вероисповедание: православное. Поголовно.

За период с 1900 по 1917 года у Костромы успели послужить в звании «вахмистр» и «унтер-офицер» 43 человека. До 1916 года - последнего, обнаруженного в архиве времени регистрации штата КГЖУ, по причинам, указанным ниже, 22 человека убыли ²:

Фамилия, имя	Звание	Дата убытия	Причина убытия
Васильев Иван	У/оф.	15.05.1905	Отчислен, грубость
Виноградов Алексей	У/оф.	15.01.1912	Умер
Горбунов Василий	У/оф.	03.07.1905	Личное желание
Забегалов Яков	Вахм.	04.08.1904	Возраст
Иванов Андрей	У/оф.	12.12.1905	Возраст
Капитонов Иван	У/оф.	14.07.1905	Возраст
Капустин Иван	У/оф.	22.03.1913	Возраст
Константинов Петр	У/оф.	20.10.1908	Возраст
Кувалдин Архип	Вахм.	04.02.1901	Возраст

Фамилия, имя	Звание	Дата убытия	Причина убытия
Лузин Дмитрий	У/оф.	26.11.1908	Возраст
Майков Дмитрий	У/оф.	06.10.1910	Личное желание
Матросов Яков	У/оф.	17.04.1914	Возраст
Павлов Кирик	У/оф.	22.10.1905	Возраст
Палагин Алексей	У/оф.	17.11.1912	Возраст
Семенов Сергей	Вахм.	07.08.1912	Возраст
Сергеев Григорий	У/оф.	25.03.1914	Болезнь
Сергеев Павел	Вахм.	14.01.1913	Возраст
Соболев Сергей	У/оф.	02.12.1905	Личное желание
Соколов Александр	У/оф.	01.04.1903	Личное желание
Филиппов Иван	У/оф.	01.11.1912	Возраст
Цветков Николай	У/оф.	16.02.1917	Умер
Шумилов Кузьма	У/оф.	30.01.1905	Болезнь

Последний список штатного состава унтер-офицеров и вахмистров КГЖУ датирован 22.02.1916 года ³: Ф-749-2-75-326 и 2-134-10.

Фамилия, имя	Звание	Семейное положение	Дети колич.	Год поступ.	Стаж работы
Кретинин Семен	Вахм.	Женат	нет	09.1895	21
Лобанов Петр	Вахм.	Женат	5	10.1904	12
Батанов Павел	У/оф.	Женат	8	09.1899	17
Курицын Иван	У/оф.	Женат	3	03.1899	17
Кучин Дмитрий	У/оф.	Женат	7	09.1901	15
Матросов Осип	У/оф.	Женат	нет	10.1898	16
Ткачев Алексей	У/оф.	Женат	1	12.1904	12
Алексеев Дмитрий	У/оф.	Женат	4	11.1905	11
Бардин Константин	У/оф.	Женат	3	10.1905	11
Епишкин Андрей	У/оф.	Женат	2	04.1913	3
Пахомов Иван	У/оф.	Женат	6	11.1906	10
Шишкин Яков	У/оф.	Женат	3	07.1908	8
Альбов Василий	У/оф.	Женат	3	03.1914	2

Фамилия, имя	Звание	Семейное положение	Дети колич.	Год поступ.	Стаж работы
Васильев Павел	У/оф.	Женат	7	12.1897	19
Груздев Василий	У/оф.	Женат	5	08.1907	9
Затеев Василий	У/оф.	Женат	нет	03.1913	3
Колыбашин Яков	У/оф.	Женат	3	03.1914	2
Макаркин Игнатий	У/оф.	Женат	8	10.1896	20
Мокеев Платон	У/оф.	Холост	нет	02.1913	3
Таманов Егор	У/оф.	Женат	1	03.1914	2
Яшин Алексей	У/оф.	Женат	нет	06.1914	2

В особых обстоятельствах как вахмистры, так и унтер-офицеры по большинству своему проявляли себя как достойные и справедливые слуги Закона. Об этом свидетельствуют документы, отражающие как гражданские поощрения, так и боевые заслуги костромичей, носивших форму ОЖЖ⁴:

Васильев Иван, унтер-офицер, 18.06.1902. Серебряная медаль «За усердие».

Васильев Павел, унтер-офицер, 10.06.1915. Георгиевский Крест 4-й степени. Западный фронт.

Виноградов Алексей, унтер-офицер, 22.07.1902. Серебряная медаль «За усердие».

Забегалов Яков, вахмистр, 09.11.1904. 30 руб.

Иванов Андрей, унтер-офицер, 09.07.1900. Серебряная медаль «За усердие».

Лобанов Петр, унтер-офицер, 11.05.1916. Произведен в вахмистры.

Лузин Дмитрий, унтер-офицер, 22.07.1902. Серебряная медаль «За усердие».

Кретинин Семен, унтер-офицер, 20.12.1913. Произведен в вахмистры.

Павлов Кирик, унтер-офицер, 18.06. 1902. Золотая медаль «За усердие», производство в вахмистры.

Сергеев Павел, унтер-офицер, 02.10.1905. Произведен в вахмистры.

Макаркин Игнатий, унтер-офицер, 02.06.1915. Георгиевская медаль 4-й степени. Западный фронт.

Таманов Егор, унтер-офицер, 14.06.1915. Георгиевская медаль 4-й степени. Юго-Западный фронт.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все факты, цифры, имена, фамилии, биографические и служебные данные - результат двухлетней работы в Государственном архиве Костромской области - ГАКО.

Они принадлежат реально существовавшим людям - офицерам и унтер-офицерам Отдельного Корпуса Жандармов - ОКЖ, служившим в период с 1900 по 1917 год в КГЖУ - Костромском Губернском Жандармском Управлении и выполнявшим служебный долг перед Законом императорской России на территории нашей губернии и нашего города.

В октябре 1917 года ОКЖ был упразднен и распущен, но новое государство, как и любое иное, не смогло обойтись без спецслужб как внешних, так и внутренних. Вскоре они были учреждены не без учета, а по большинству, на основе опыта ОКЖ.

Поэтому данная работа не призвана восхвалить одних и принизить значимость политических усилий других, но ставит своей целью просто показать людей, волею случая определенных в силовые структуры империи. Насколько мне это удалось, судить Вам, уважаемый читатель. Аминь!

Источниками данных, использованных в работе, послужили:

Фонд 749 Государственного архива Костромской области.

Далее: ГАКО, ф. 749

Фонды Костромской областной универсальной научной библиотеки.

Далее: КОУНБ.

В фонде ГАКО пришлось работать с единицами:

папка, далее - п,

дело, далее - д,

лист, далее - л.

ВВЕДЕНИЕ

1. ГАКО. ф. 749, п. 2, д. 75, л. 326.
2. «Статистический справочник по Костромской губернии». Кострома, 1923. с. 18.
3. ГАКО. ф. 749, п. 2, д. 44, л. 12.
4. Там же. д. 43, л. 10.
5. Там же.
6. Там же. д. 52, л. 40.

Глава «НАЧАЛЬНИКИ КОСТРОМСКОГО ГЖУ»

1. ГАКО. ф. 749, п. 2, д. 2, л. 10.
2. Там же. д. 3, л. 6.
3. Там же. п. 1, «Список общего состава чинов ОКЖ по 1-е февраля 1915 года». Петроград, 1915, с. 29.
4. Там же. с. 110.
5. Там же. с. 26.
6. Там же. с. 240.
7. Там же. с. 224.
8. Там же. п. 2, д. 5, л. 1.
9. Там же. л. 4.
10. Там же. л. 7.
11. Там же. д. 4, л. 10.
12. Там же. л. 8.
13. Там же. д. 5, л. 5.
14. ГАКО. ф. 749, п. 2, д. 144, л. 5.
15. Там же.
16. Там же. п. 1, д. 145, л. 6.
17. Там же. д. 67, л. 1-3.
18. Там же. д. 148, л. 4.
19. Там же.
20. Там же. «Список общего состава чинов ОКЖ по 1-е февраля 1915 года». Петроград. 1915, с. 30.
21. Там же. п. 2, д. 25, л. 212.

22. Там же. п. 1, д. 213, л. 14.
23. Там же. п. 2, д. 22, «Сборник секретных циркуляров штаба ОКЖ за 1-е полугодие 1905 г.», с. 12.
24. Там же. п. 4, д. 14, л. 11.
25. Там же. п. 2, д. 23, «Сборник секретных циркуляров штаба ОКЖ за 1-е полугодие 1906 г.», с. 40.
26. Там же. д. 32, «Сборник секретных циркуляров штаба ОКЖ за 2-е полугодие 1906 г.», с. 32.
27. Там же. д. 33, «Сборник секретных циркуляров штаба ОКЖ за 1-е полугодие 1907 г.», с. 88.
28. Там же. д. 32, л. 107.
29. Там же. п. 1, «Список общего состава чинов ОКЖ по 1-е февраля 1915 года». Петроград, 1915, с. 110.
30. Там же. п. 2, д. 30, л. 80.
31. Там же. п. 3, д. 31, л. 16.
32. Высоцкий А. «Краткий очерк революционного движения в Костромской губернии». Кострома, 1926, с. 10.
33. Все перечисленные издания хранятся в Ценном фонде КОУНБ.
34. Без автора. «Поворотный пункт в истории еврейского рабочего движения». Женева, 1900, с. 8.
35. Амфитеатров А. «Господа Обмановы» (Романовы). Женева, 1903, с. 14.
36. ГАКО. ф. 749, п. 1, д. 2, л. 278.
37. Там же.
38. Там же. л. 274.
39. Там же. л. 278.
40. Там же. л. 277.
41. Там же. л. 279.
42. Там же. «Список общего состава чинов ОКЖ на 1-е февраля 1915 года». Петроград, 1915, с. 26.
43. Там же. п. 2, д. 38, л. 4.
44. Там же. д. 39, л. 6.
45. Там же. л. 128.
46. «Уголовное уложение». СПб, 1895, с. 30.
47. ГАКО. ф. 749, п. 1, д. 4, л. 355.
48. Сазонов А. «Такой город в России один». Вологда, 1997, с. 45.
49. ГАКО. ф. 749, п. 1, д. 335, л. 2.
50. Там же. п. 2, д. 46, л. 60.
51. «Справочная книжка Костромской губернии». Кострома, 1910, с. 56.
52. ГАКО. ф. 749, п. 2, д. 46, лл. 61-63.
53. «Справочная книжка Костромской губернии». Кострома, 1910, с. 56.
54. ГАКО. ф. 749, п. 2, д. 46, лл. 61-63.

55. Там же.
56. Там же. д. 48, л. 53.
57. Там же.
58. Там же.
59. Там же. д. 50, л. 11.
60. Там же. л. 60.
61. Там же.
62. Там же. д. 62, л. 6.
63. Там же. д. 65, л. 4.
64. Там же. п. 1, «Список общего состава чинов ОКЖ на 1-е февраля 1915 г.», Петроград, 1915, с. 240.
65. Там же. п. 2, д. 70, л. 28.
66. Там же. д. 75, л. 11.
67. Там же. л. 16.
68. Там же. л. 51.
69. Там же. п. 1, «Список общего состава чинов ОКЖ на 1-е февраля 1915 года», Петроград, 1915, с. 124.
70. ГАКО. ф. 749, п. 2, д. 75, л. 288.
71. Там же. д. 79, л. 20.
72. Там же. д. 45, «Сборник секретных циркуляров штаба ОКЖ за 1-е полугодие 1914 года», с. 21.
73. Там же. д. 80, л. 12.
74. Козлов В. А. «Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежнев». Новосибирск, 1999, с. 204.
75. ГАКО. ф. 749, п. 2, д. 80, л. 40.
76. Там же.
77. Там же. л. 45.
78. Там же.
79. Там же. л. 47.
80. Там же. л. 48.
81. Там же. л. 50.
82. Там же.
83. Высоцкий А. Указанное сочинение, с. 18.
84. ГАКО. ф. 749, п. 1, д. 372, л. 17.
85. Там же. п. 2, д. 80, л. 53.
86. Там же. д. 81, л. 9.
87. Там же.
88. Там же. д. 130, л. 60.
89. Там же. л. 67.
90. Там же. л. 72.
91. Там же. л. 180.
92. Там же. л. 290.
93. Там же.

ГЛАВА «ОФИЦЕРЫ КОСТРОМСКОГО ГЖУ»

1. «Костромской календарь 1900-1908 гг.», Кострома, 1900-1908, с. 30 «Справочная книжка Костромской губернии 1909-1916 гг.», Кострома, 1900-1916, с. 29, 30.
2. Там же.
3. ГАКО. ф. 749, п. 2, д. 98, л. 4.
4. Там же. д. 14, «Сборник приказов по ОКЖ за 1-е полугодие 1916 года», с. 200.
5. Там же. «Сборник приказов по ОКЖ за 1-е полугодие 1905 года», с. 220.
6. Там же. «Сборник приказов по ОКЖ за 2-е полугодие 1914 года», с. 322, 323.
7. Там же. п. 1, «Список общего состава чинов ОКЖ на 1-е февраля 1915 года». Петроград, 1915, с. 119.
8. Там же.
9. Там же. с. 31.
10. Там же. п. 2, д. 174, л. 5.
11. Там же, п. 1, «Список общего состава чинов ОКЖ на 1-е февраля 1915 года», Петроград, 1915, с. 244.
12. Там же.
13. Там же. п. 2, д. 37, л. 11.
14. Там же. д. 40, л. 30.
15. Там же. л. 32.
16. Там же. п. 1, д. 732, л. 3.
17. Там же. д. 200, л. 4.
18. Там же.
19. «Военный энциклопедический словарь». Москва, 2002, с. 1353.
20. ГАКО. ф. 749, п. 1, д. 732, л. 1.
21. Там же.
22. Там же. п. 2, д. 86, л. 4.
23. Там же.
24. Там же. л. 5.
25. Там же. п. 1, д. 732, л. 1.
26. Там же. п. 2, д. 130, л. 72.
27. Омельчук И. В. «Социальный состав черносотенных партий в начале 20-го века». «Отечественная история», 2004, №2, с. 84.
28. ГАКО. ф. 749, п. 1, д. 732, л. 36.
29. Там же. л. 24.
30. Там же.
31. Там же. п. 2, д. 76, л. 14.
32. Там же.
33. Там же.
34. Там же. л. 16.
35. Там же. д. 75, л. 290.

36. Волков С. В. «Трагедия русского офицерства». Москва, 2003, с. 70.
37. Соколов Б. В. «Трагедия царского офицерства». «Знание-сила», 2003, № 11, с. 9.
38. ГАКО. ф. 749, д. 167, л. 2.

ГЛАВА «УНТЕР-ОФИЦЕРЫ КОСТРОМСКОГО ГЖУ»

1. ГАКО. ф. 749, п. 2, д. 167, л. 1.
2. Там же. д. 75, л. 326.
3. Там же. д. 134, л. 10.
4. Там же.

800603

36:

Сдано в набор 30.11.2004 г. Подписано в печать 14.12.2004 г.
Бумага офсетная. Формат бумаги 60/90^{1/16} П.л. 4.
Заказ 4909. Тираж 150

Отпечатано в ГП «Областная типография им. М. Горького»
156961, г. Кострома, ул. П. Щербины, 2